

ИВАН СТЕПАНОВ

**БѢЛЫЕ
КРАСНЫЕ и ЕВРАЗІЙСТВО**

БРЮССЕЛЬ

1927

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От автора	1
I. БѢЛЫЕ и КРАСНЫЕ :	
Военные	5
Добармія	6
Идеологія	8
Единая Недѣлимая	9
Общественность	11
Минин и Пожарскій	13
Тыл	14
Патріотизм	15
Европа	17
Галлиполи	18
Эмиграція	18
Политиканы	20
Еврейскій вопрос	21
Государственность	22
Смѣновѣховство	23
Аппаратчики	24
Комсомол	26
Школа фашизма	27
Интервенція	27
Монархизм	29
Задачи эмиграціи	30

	Стр.
II. ЕВРАЗІЙСТВО :	
Евразійство	35
Восток и Запад	37
Самобытность	38
Федерація	39
Власть трудящихся	40
Технізація и военнізація	43
Классы	44
Самодовлѣющее хозяйство	44
Борьба против коммунизма	45
Система совѣтов	46
Равенство расс	47
Идеалы культур	48
Бытовое исповѣдничество	50
Подчиненный экономизм	51
Преображеніе личности	52
Религія	53
Мистика и разум	55
Соборность	56
Православіе	56
Бѣженство — Кочевничество	58
Подданство идеи	59
Народоводительство	60
Смысл испытаній	61
Мессіанство	62
Заключеніе	63

I

Бѣлые и Красные

О Т А В Т О Р А

„Бѣлое“ как система идей никогда не существовало.

„Красное“ провалилось и нелѣпость его ясна.

Остались „бѣлые“ и „красные“, задача которых объединиться под одной системой идей строительства будущего, независимо от того или иного участия в ошибках прошлого.

БѢЛЫЕ и КРАСНЫЕ

„... Не может быть никаких сомнѣній в том, что вся сила, вся организація красных и бѣлых армій покоилась исключительно на личности стараго русскаго офицера“.

„... Повидимому и теперь антибольшевицкія силы, углубляя свое политическое расхожденіе и строя планы на будущее, не готовятся к процессу воспріятія власти послѣ крушенія большевизма, и подойдут к нему опять с голыми руками и мятущимся разумом“.

Ген. Деникин : „Очерки Русской Смуты“, т. 1, стр. 115, 236.

ОТЧЕГО произошла неудача бѣлаго движенія? Почему в момент наибольшаго напряженія оно оказалось оторванным от масс? Отчего, встрѣчаемые хлѣбом - солью, бѣлые были провожаемы проклятіями и выстрѣлами в спину?

Теперь окончена вооруженная борьба. Опубликованы воспоминанія главнѣйших дѣятелей и участников гражданской войны и рядовому военному легче разобраться в хаосѣ тыла, которому он на фронтѣ не мог удѣлять должнаго вниманія.

В О Е Н Н Ы Е. Общепринята точка зрѣнія, что в період гражданской войны интеллигенція была раздѣлена на двѣ части — бѣлую и красную. Всѣх поддерживавших красных огульно обвиняют в лакействѣ и в угодничествѣ коммунизму, а всѣх ставших на сторону бѣлых в реакціонности. Это элементарное дѣленіе не правильно и в особенности относи-

тельно военной среды. Военные никогда не были политиками и к революції не были подготовлены, чего нельзя сказать про общественность, которая до правых и придворных, включительно, радостно приветствовала революцію, годами и даже десятилѣтїями ее подготовляя. Армія была внѣ политики и ей пришлось без всякой подготовки разобратъся в хаосѣ перваго періода революції. Не удивительно, что преслѣдуя в сущности одну цѣль: сохраніе сильной государственности, она оказалась разбитой на два лагеря. Одни полагали, что даже под красным флагом коммунизма слѣдует работать на созданіе мощи Россіи, другіе — что для этой же цѣли слѣдует прежде всего уничтожить коммунизм, даже цѣной возвращенія к власти безвольной, гнилой общественности. Преслѣдуя прекрасныя цѣли сохраненія мощности Россіи, одни попали в кабалу коммунизма, другіе в кабалу капитализма. Ошибка первых усугублялась невѣроятным террором примѣненным коммунистами. Призыв на помощь во внутреннїя распри вооруженной силы иностранцев ложился тяжелым бременем на совѣсть других.

Значеніе негодности для Россіи западной культуры не было осознано достаточно ясно и только теперь, когда там, в Россіи, до дна испытаны прелести коммунизма, а здѣсь, за рубежом, прелести капитализма, можно наконец ясно сказать: „не хотим в Россіи, ни коммунизма, ни капитализма. Оба эти явленія сущность одного начала, негоднаго для нас — вредоноснаго. Наша задача — исканіе новых форм, осознаніе истинной идеологїи.

ДОБРАРМІЯ. До революції долг службы отстранял военнаго от политической жизни. С началом ея каждый принялъ в ней участіе, ибо в період революції активность и пассивность — все политика. „И выпечка хлѣба — политика“. К концу 1917 г., обстановка для военных была исключительно слож-

ной. Срываніе погон, издѣвательства и избіенія начатыя с попустительства Временнаго Правительства, достигли к этому времени своего апогея. Позорное окончаніе войны и предстоящій мир вызывали глубокое негодованіе в душѣ каждаго честнаго военнаго. Инстинкт сохраненія воинской чести привлек на Дон к ген. Алексѣеву первых добровольцев.

Когда начались мирные переговоры, создалась идея вѣрности союзникам: „война до побѣды союзников“ — лозунг, повлекшій за собой не мало бѣд и ошибок. Любопытно отмѣтить, что в момент разрыва переговоров с нѣмцами у большевиков возникла мысль о продолженіи войны. Начались военныя формированія, во главѣ которых стояли генералы, приняшіе впослѣдствіе участіе в бѣлых арміях. В этот період, для военных отношеніе к совѣтской власти рѣшалось в плоскости сохраненія чести арміи и для них внутренняя политика представляла второстепенное значеніе.

В каком положеніи оказалась бы Добрармія, если бы вмѣсто Брестскаго мира, большевики продолжали бы войну на сторонѣ союзников, которые их, конечно, немедленно признали бы?

Послѣ разгона Учредительнаго Собранія сбѣжавшіеся на Дон общественные дѣятели пытались придать нарождающемуся бѣлому движенію болѣе конкретный характер. Предлагали лозунг защиты Учредительнаго Собранія. Чисто военное движеніе хотѣли сдѣлать орудіем защиты идеалов либерально-демократической общественности. Обстановка Кубанскаго похода отдалила на время необходимость выявленія идеологии. Общественность притихла. Для военных цѣль была ясна: борьба... Борьба против коммунистической идеологии. Не декреты, не формы совѣтскаго строя, а именно идейная основа коммунизма была ненавистна. Вѣра в идеи Маркса и Ленина — вѣра в идею зла и человѣконенавистничества — давала необыкновенную силу коммунистам. Она же

вызывала непоколебимое сопротивление противников. Лучшие бѣлые борцы не имѣли никакихъ партійно-политическихъ или имущественныхъ цѣлей. Борьба бѣлыхъ противъ красныхъ, *борьба двухъ духовныхъ началъ*.

ИДЕОЛОГИЯ. Время требовало ясныхъ лозунговъ. В чемъ же они заключались? Ген. Деникин заявлялъ, что послѣ взятія Москвы онъ уйдетъ на покой. Что же ожидало насъ дальше? Предполагалось Учредительное Собрание, которое постепенно для туманности переименовывали в Народное Собрание и, наконецъ, в Земскій Собор. Мѣняли названіе, не уясняя сущности. Это неясное по своей структурѣ народное представительное учрежденіе должно было рѣшить всѣ проблемы. Коммунисты в срочномъ порядкѣ путемъ декретовъ проводили в жизнь свои лозунги. Не уточняя свои цѣли, бѣлые стремились отложить рѣшеніе острыхъ вопросовъ. Этимъ думали сохранить единеніе силъ. Между тѣмъ неясность порождала взаимное недоверіе в средѣ борцовъ. Всѣ чувствовали что связаны временно, а что, мол, какъ дойдемъ до Москвы, такъ подѣлимся на партіи и будемъ бороться другъ противъ друга для защиты своихъ имущественныхъ, классовыхъ, профессиональныхъ интересовъ, и политическихъ взглядовъ. Можно было требовать полного отказа навсегда отъ личныхъ интересовъ во имя жертвеннаго служенія Родинѣ. Идеиное служеніе свойственно русскимъ и, связанное съ вѣрой в возглавителей движенія, могло привести к инымъ результатамъ.

Но именно это отсутствовало. Борьба велась исключительно по отрицательнымъ признакамъ, а отрицаніе никогда не бываетъ идеей. Занимая новые районы, военные осаждались вопросами: „противъ чего вы воюете? чего вы хотите?“ По первому вопросу отвѣтъ: „противъ коммунистовъ“ удовлетворялъ, если не всѣхъ, то большинство. По второму вопросу приходилось отвѣчать: „хотимъ, чтобы весь народъ высказалъ свою волю“. Такой „демократизмъ“ чуждъ народу.

В небольшой странѣ, при постоянном общеніи, массам легче понять единство интересов. Но на территории одной шестой части земного шара, при полной разрозненности и значительной неграмотности населения, в обстановкѣ общей разрухи и центробѣжности окраин — обѣщаніе дать возможность 150 миллионам через нѣсколько сот депутатов высказать волю не могло вызвать серьезнаго порыва. Насущные вопросы, земельный и рабочій, не были рѣшены, а временныя законодательныя и административныя мѣры Особаго Совѣщанія только озлобляли населеніе. Равнодушіе, с которым народ отнесся к разгону Учредительнаго Собранія, доказывает непопулярность самой идеи. Можно говорить о санкціи рѣшеній через выборное собраніе или через всенародный *плебисцит*. *Отсутствіе положительной и ясной идеологій было главной причиною неудачи.*

ЕДИНАЯ, НЕДѢЛИМАЯ. Ген. Деникин хотѣл воодушевить движеніе лозунгом „За Единую, Недѣлимую“. Как ни близок должен был быть этот лозунг каждому русскому, все же в нем чувствовалась блѣдность и недостаток содержанія. Лозунги: „La Nation“, „La République Une et Indivisible“ легли в основу французской революціи. Попытались обосновать на них и бѣлое движеніе. Но благоприятствовала ли этому обстановка? Національный вопрос, так или иначе, получил свое развитіе в XIX вѣкѣ. Программа Вильсона пробудила „зоологическій“ націонализм новѣйшаго времени, который грозит немалыми осложнениями в будущем. Ставя основой своей идеологій націонализм, Деникин оказался не современным, ибо для народных масс не національная проблема, а социальная, в сочетаніи с національной и, пожалуй, доминируя над ней, являлась проблемой дня. Эту проблему ставили и ставят коммунисты, которые, поддерживая с одной стороны притязанія на національную самобытность народов Россіи, одновре-

менно непремѣнным условіем ставят подчиненіе высшей проблемѣ — коммунизму. Соравной идеи в бѣлом движеніи не было. В то время осознаніе цѣлостности всей Россіи не проникло еще в массы. Нельзя было не считаться с т. называемым „калужским патриотизмом“. Сама формула „За Единую Недѣлимую“ не означала еще необходимости сверженія коммунизма. Теперь, по прошествіи 10 лѣт, цѣлостность территории сохранена, хоть и под иными лозунгами. Если западныя окраины отпали от Россіи, то вряд ли можно серьезно предполагать, что побѣда бѣлых армій сохранила бы Россіи больше теперешней территории *). Во французской революціи лозунг: „La République Une et Indivisible“ гипнотизировал массы и вызывал необыкновенный подъем. В Россіи он оказался несостоятельным. Достаточно прочесть воспоминанія ген. Деникина, чтобы понять, как лозунг „единая недѣлимая“ не сочетался с какой бы то ни было оріентаціей на иностранцев. Надежда заинтересовать их этим лозунгом была обречена на неудачу.

В 1919 г., Ленин опредѣлил позицію союзников в русском вопросѣ словами: „Союзники помогут бѣлым постолько, поскольку бѣлые не смогут побѣдить красных“. Политика иностранцев: поддержаніе смуты для ослабленія Россіи. Сохраненіем нынѣшних границ Россія обязана тѣм, кто прикрываясь красным флагом, сохраняют ея военную мощь.

В то время, как народы простодушно воспринимали принципы Вильсона, американскіе, а в особенности европейскіе дѣльцы вкладывали в слова „истинное“ содержаніе. Для капиталистическаго интернаціонала не существовало культурных идеалов Грузіи, Арменіи и др. Вопрос сводился к нефти, желѣзу, углю и пр. Типичен эпизод с американским сенатором, засѣдавшем на мирной конференціи в момент распредѣленія мандатов на оккупацию частей бывшей Турецкой Имперіи. Как извѣстно, Америкѣ был предложен мандат на Арменію. „Зачѣм нам Арменія“, удивленно воскликнул американец, „вѣдь у нас же есть своя нефть“. (Francis Delaisi: „Contradictions du monde moderne“).

---

*) Только на совѣтских картах Бессарабія обозначена „районом оккупаций Румынских войск“.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ. Тяжело читать воспоминания наших политических дѣятелей, когда они описывают переговоры с иностранцами о взаимоотношениях и правах национальностей. Чувствуется полное взаимное непонимание. Говорится Азарбейджан, а понимать надо нефть и т. д. С трудом можно разобраться в идеологии или идеологиях нашей либерально-демократической общественности стоявшей за Добровольческой Армией. И смѣх и слезы вызывают безконечныя интриги, споры, резолюции всяких объединений, съѣздов, собраний. Особенно жалкое впечатлѣніе производит описание ген. Деникиным одесской эпопеи зимой 1918-1919 г. г., когда, при благоклонном участіи оккупационных властей, вакханалія политиканов дошла до апогея. Однако, сквозь громкія слова всяких программ ясно видно, что всѣ группировки преслѣдовали чисто реставраціонныя цѣли с тою только разницей, что одни стремились возстановить политическое положеніе сентября 1917 г., другіе марта, третьи мечтали о возвращеніи в дореволюціонное время...

Историческое значеніе октябрьской революціи игнорировалось и надѣялись, побѣдив красных, признать большевистскую революцію как бы несуществовавшей.

Реакціонеры политическіе были прежде всего реставраторами имущественными. Дѣленіе на болѣе правых и болѣе лѣвых по симпатіям к формам правленія соотвѣтствовало дѣленію на реставраторов собственности земельной, реставраторов городских имуществ, заводов и банков. Все сводилось к матеріальной выгодѣ. Кто не имѣл земли шел в тѣ организаци, которыя цѣной отдачи земли крестьянам думали заручиться их поддержкой для сохранения других видов собственности (городских, заводских) против притязаній рабочих, и только незначительное меньшинство шло с „чистым сердцем“, без корыстных цѣлей.

Ленин объявил классовую войну. Военные хотѣли разрешить проблему в плоскости національного единения. Не было достаточно учтено то отличие, которое существует между русским и европейского типа национализмами. И тѣм не мѣнѣе порыв Добровольцев вначалѣ встрѣчал горячее сочувствіе в населеніи освобождаемых мѣстностей.

С легкой руки первых толкователей (Н. Ленин „Искра“ и Петр Струве „Освобожденіе“), марксизм глубоко вкоренился в психологию общественности. Бѣлое движеніе было погублено тѣми, кто стремился к защитѣ классовых интересов под прикрытіем національных идей.

Интеллигенція, не обладавшая имуществом, и в свое время в значительной степени воспринявшая социалистическіе лозунги, ужаснулась при видѣ осуществленія интегрального социализма коммунистами. В средѣ этих разочаровавшихся людей способных на идейное служеніе, борьба с коммунистами встрѣчала сочувствіе. Однако цинизм матеріальных интересов, проглядывавшій сквозь лицемѣріе тыловой общественности, внушал отвращеніе. Социалистическая идеология требовала замѣны чѣм то равным, или вѣрнѣе болѣе сильным, по широтѣ и цѣльности. Чѣм сильнѣе укрѣплялась в тылу реставраціонность, тѣм сильнѣе она проникала в ряды военных и тѣм слабѣе становилась их органическая связь с населеніем. Вот почему, встрѣчая фронтовые части как избавителей от коммунизма, населеніе, по мѣрѣ знакомства с тыловыми настроеніями, отворачивалось от всего движенія, становясь пассивным или переходя в партизанскія банды типа Махно, Григорьева и др., воевавшія одновременно и против бѣлых и против красных.

Началом бѣлаго движенія слѣдует считать выступленіе ген. Корнилова в августѣ 1917 г. Обращеніе (приказ) главнокомандующаго было проникнуто такой искренностью, которая одна только была спо-

собна объединить военных и связать их с массами. За Корниловым тогда не было еще общественности. С ее появлением в 1918 г. военные заблудились в поисках правды.

Вожди искали поддержки в средѣ той либерально-демократической общественности, которая сама не имѣла органической связи с народом.

МИНИН и ПОЖАРСКІЙ. Бѣлое движеніе принято сравнивать с нижегородским ополченіем 1612 и 1613 г.г. Минин и Пожарскій — союз „штатских и военных“ в патриотическом порывѣ... Исторія создала культ этих имен. Между тѣм сравнивать современных нам героев арміи с Пожарским значит не возвышать, а умять их. С точки зрѣнія національной Пожарскій погрѣшен в желаніи посадить на престол иностранца (шведскаго принца *). С точки зрѣнія моральной он не может служить прототипом. Как извѣстно он был осужден за лихоимство и сослан в свою вотчину без права выѣзда. Русская армія выдвинула личности несравненно крупнѣе Пожарскаго. Да и не в Пожарском дѣло! Мининых не дала гражданская война! Верхи гражданскаго населенія не способны были на имущественныя жертвы (помѣщики, банкиры, промышленники). Характерно отношеніе Московскаго Центра в первый період бѣлаго движенія, когда московскіе тузы, отказались давать деньги на армію **). Представители имущих классов пытались без всяких жертв завладѣть тѣм, на что военные безропотно отдавали жизнь. Упорно отказывая дать часть имущества для общаго дѣла, они без всякаго сопротивленія отдали все по требованію коммунистов. Объявляя мобилизацію годных для борьбы людей, власть должна была не останавливаться перед мѣрами принужденія в отношеніи зажиточных слоев населенія.

---

*) См. Платонова : „Смутное время“.

***) См. „Очерки Русской Смуты“ ген. Деникина, т. II.

Нижегородскій мѣщанин Минин в двадцатом вѣкѣ переродился в московскаго купца Савву Морозова, пожертвовавшаго огромное состояніе на дѣло разрушенія русской государственности.

Т Ы Л. Не выработав своих новых форм управленія, бѣлые возстанавливали старые органы правленія. В період Деникина пытались лѣвыми людьми проводить болѣе правыя мѣропріятія. В період Врангеля, правыми людьми хотѣли вести лѣвую политику. В гражданской войнѣ сила лежит не только в боевой мощи, а в способности привлечь на свою сторону активные элементы населенія. Дѣло сводилось к тому, чтобы заставить красныя части повернуть штыки против коммунистов. Достиженіе этой цѣли не могло зависѣть от количества получаемаго от иностранцев военнаго снабженія. Ген. Врангель учел ошибки Деникина, при нем общественность затихла, стушеввалась — и это отстраненіе общественности в значительной мѣрѣ помогло ему возсоздать снова сильную армію с здоровым духом.

В дѣлѣ налаживанія хозяйства и управленія тыла, общественные дѣятели показали свою полную несостоятельность. В частности, не было никакой финансовой политики. В Екатеринодарѣ только существовал проект провести денежную реформу путем скупки полноцѣнной иностранной валюты обезцѣненными бумажными деньгами. Эту реформу провела в жизнь в послѣдствіи Германія и нѣтъ основанія думать, что подобная мѣра не могла быть осуществима у нас. В то время иностранцы охотно покупали рубли и вѣра в их ревалоризацію не была еще поколеблена.

Ген. Врангель стремился установить связь с партизанами воевавшими под лозунгом „за совѣты против коммунистов“ (Махно). Неудачу Крымской компаніи надо объяснять главным образом обстановкой на польском фронтѣ. В Крыму среди нѣкоторых кру-

гов существовал, но не получил распространение, проект свести гражданскую войну к войнѣ бѣлых и красных совѣтов. Иными словами, установить тѣ же формы правления, но обосновать их на антикоммунистической идеологии. Трудно сказать представлялось ли вообще возможным осуществить подобную реформу при помощи тѣх, кто еще жил реакціонной инерціей Деникинскаго періода. В вооруженной борьбѣ надо было категорически рѣшить: либо путь реакціи с самым сильным ея лозунгом „За вѣру, царя и отечество“ — либо путь признанія революціи с лозунгом „за совѣты против коммунистов“.

ПАТРИОТИЗМ. Бѣлому движенію хотѣли придать характер патриотическій. Патриотизм не связан с формой государственности, религиозной сущностью и социальным устройством. Патриотизмом в чистом видѣ можно назвать борьбу против притязаній иностранцев. Жестокія требованія нѣмцев, а потом союзников коробили патриотическія чувства русских. Особо остро встал вопрос о патриотизмѣ в період Крымской войны, когда Польша заняла Кіев и предъявила требованіе возстановленія искусственных границ 1772 г. В момент приближенія Деникина к Москвѣ поляки прекратили военныя дѣйствія против большевиков *). Перемиріе с ними в августѣ 1920 г. осталось неизгладимым пятном в русско-польских отношеніях. Польша воевала с Россіей, а не с интернаціоналом. Воззваніе русских военных большевиков 1920 г. вызывало естественный подъем патриотическаго чувства. Казалось необходимым цѣной временнаго примиренія с коммунизмом спасти территорію от польскаго посягательства. В этот період положеніе Врангеля оказалось ложным в глазах русских патриотов.

„Врангелю не слѣдовало переходить к активным операціям в момент подхода красных армій к Вар-

*) См. „О. Р. С.“ ген. Деникина, т. V.

шавъ. Взятіе красной арміей Варшавы рѣшило бы вопрос о вооруженной борьбѣ пролетарскаго и буржуазнаго фронта в міровом масштабѣ, что высоко подняло бы акціи бѣлогвардейских кадров в Крыму. Отход красной арміи от Вислы к Березинѣ, наоборот, дѣлало армію Врангеля временно бесполезной разлагающемуся буржуазному строю Европы, избавляющемуся на ближайшіе годы от непосредственно нависшей над ним угрозы. И чѣм успѣшнѣе развивались бы операціи Врангеля в теченіи Польско-Сов. войны, тѣм скорѣе, было бы заключено перемиріе на Совѣтско-Польск. фронтѣ, означавшем ликвидацію владычества Врангеля в Крыму в ближайшіе же мѣсяцы. Повидимому Врангель не был чужд этих соображеній, но приказ Франціи, заинтересованной в польских дѣлах, обусловил начало операцій ея вассала в весьма невыгодный для него лично момент“.

„В конечном счетѣ Варшавскую операцію выиграл не Пильсудскій, а Врангель“. (Свѣчин „Стратегія“).

Мысль П. Б. Струве, что бѣлыя арміи в какой то мѣрѣ являлись в Крыму защитницами европейской культуры *) м. б. отчасти и основательна, но это и есть одна из причин их неудач.

Признаніе Врангеля Франціей было продиктовано исключительно желаніем спасти Польшу. Помощь военными матеріалами Крымской арміи оказана была в ничтожном размѣрѣ, а начало мирных переговоров на польском фронтѣ вызвало быструю апатію Франціи к бѣлому движенію; простая политическая цѣлесообразность, в которой отнюдь нельзя видѣть признаковъ какого то особаго благородства. Тѣ, кто были в Галлиполи знают сущность этого „благородства“.

С точки зрѣнія патриотизма, безпристрастному историку трудно будет рѣшить кто поступил правильнѣе : тот ли кто пошел с коммунистами против Польши, или тот кто, оказавшись случайно на одной

*) Дневник политика газ. „Возрожденіе“, 19-ХІІ-26.

сторонѣ с Польшей — невольно способствовал ея антирусским тенденціям.

Е В Р О П А. Бѣлому движенію пытаются придать характер борьбы за европейскую культуру, борьбы бѣлаго интернаціонала против краснаго. Такое самоотрицаніе, т. е. отрицаніе самобытности своей культуры не могло вызвать сочувствія в Россіи. Да и сами иностранцы, культуру которых брались защищать смотрѣли совѣм иначе. Когда возник вопрос о размѣщеніи кадров бѣлой арміи в Венгріи и получено было согласіе венгерскаго правительства — совѣт послов великих держав наложил свое вето. Протест с подписью старшины совѣта послов, принца Ди Кастаньетти, буквально гласил : „Конференція Дипломатическихъ Представителей Союзных Держав получила через Международную Миссію ноту, 9-IV-1921 г., в которой Венгерское Министерство Государственной Обороны передало ей копію отношенія полковника ф. Лампе, в которой он испрашивает в Венгріи убѣжище для 36.000 солдат и 12.000 офицеров Бѣлых Армій ген. Врангеля. Верховные Коммисары Главных Союзных Держав ограничиваются тѣм, что обращают вниманіе Венгерскаго Правительства, что несмотря на большую желательность, чтобы указанные контингенты были разсредоточены в кратчайшее, по возможности, время, они считают безусловно необходимым указать Венгерскому Правительству, что внѣдреніе этих элементов на Венгерской территоріи принятіем в полной мѣрѣ ходатайства ф. Лампе могло бы ускорить безпорядки и облегчить *антибольшевистскія интриги, противныя истинным интересам Венгріи и всего цивилизованнаго міра*“.

Бѣлая армія в глазах союзников представляла опасность европейской цивилизації. Культурная Европа отблагодарила свою защитницу! Обезоружив армію, она помѣстила ее на голодовку в тюрьму (иначе нельзя назвать Галлипольское сидѣніе), а за-

тѣм заставила ее распылиться. И к стыду всего цивилизованнаго міра, мы узнаем постоянно о самоубійствах от нужды и безработицы героев европейской и бѣлыхъ войн. Мы должны униженно благодарить за то, что инвалидамъ даютъ возможность работать на днѣ шахт и рудников. Не каторжныя ли это работы? Нѣтъ, хуже. Ибо каторжникъ обезпеченъ работой. У каторжника нѣтъ свободы передвиженія, а у русскихъ она есть? Достаточно вспомнить, что даже Деникину и Врангелю отказывали в визѣ для вѣзда во Францію.

ГАЛЛИПОЛИ. Галлиполи вошло в русскую исторію. Это — страданіе русскаго самолюбія, незаслуженное униженіе за вѣрность союзникам. Это расплата за лозунг „до побѣды союзников“. Галлиполи имѣло что то общее с кубанскимъ походом. В Галлиполи, как и в Кубанскомъ походѣ, особенно сильно горѣлъ огонь преданности другъ к другу и к своимъ вождям. В Галлиполи, как и в Кубанскомъ походѣ, не было политиканства. Общій духъ былъ сильный и бодрый. Главную причину этой духовной бодрости мы находимъ в отсутствіи в эти періоды связи арміи с разлагающей общественностью. Чѣмъ дальше от арміи общественные дѣятели, тѣмъ она крѣпче.

Кубань и Галлиполи... Надежда на союзников — вѣра в Европу... Разочарованіе и отрезвленіе... На Кубани мы показали Европѣ, какъ Мы понимаемъ „честь и вѣрность“ союзу. В Галлиполи Европа показала какъ она понимаетъ „честь и вѣрность“. Галлиполи должно окончательно отрезвить насъ от поклоненія Европѣ и пробудить в насъ вѣру в самобытный русскій духъ.

ЭМИГРАЦІЯ. В настоящее время, эмиграцію можно раздѣлить на слѣдующіе слои.

Тѣ, кто сохранили часть имущества или счумѣли хорошо устроиться в матеріальномъ отношеніи, т. н. „верхи“ эмиграціи дальше всего отошли от всего

русского. В их рядах чувствуется особое влечение к иностранцам — подальше от русских. Они чуждаются взглянуть на Россию в теперешнем ее видѣ. Они не хотят знать правды, не мысля иной России, чѣм до-революціонной. Можно предполагать, что эта часть эмиграціи никогда не захочет вернуться на родину, ибо старое не воскреснет, а новое им безразлично. Издавна европеизированная, эта среда постепенно интернационализируется и, в будущем, формально и морально перейдет в чужое подданство.

Торговопромышленники сохранили хорошія средства и держат в руках зарубежную печать. Их труды по изученію хозяйства России представляют интересный матеріал (Лондонское Экономическое Совѣщаніе). Сами они убѣжденные реакціонеры и интересы их в Русском вопросе, в большинствѣ, имущественно-ресторвационные. Носители культуры капитализма, они не способны побѣдить коммунизм, ибо коммунизм есть неизбежное завершеніе этой культуры.

Трудящіеся интеллигентным трудом. Большею частью служащіе в различных канцеляріях, торговых предпріятіях и банках. Эта канцелярская интеллигенція постоянно наблюдает закулисную сторону капиталистическаго общества. Анализ видѣннаго и испытаннаго в средѣ буржуазно-капиталистическаго аппарата, несомнѣнно богатый матеріал для критики.

Рабочіе заводов и рудников. Эта категория людей представляет особенный интерес в том отношеніи, что они на собственном опытѣ ощутили всю сложность и важность рабочей проблемы. До сих пор симпатіи рабочих шли в сторону социалистов не потому, что ученіе это казалось лучшим выраженіем их идеалов. Успѣх социализма объясняется тѣм, что это было единственное ученіе заинтересовавшееся рабочей средой и разработавшее для нея какую то идеологию. Теоретики социализма, в большинствѣ кабинетные ученые, биржевики и политики, никогда не соприкасались с тѣми, чьи идеалы они пытались

выразить. Среда русских рабочих дореволюціоннаго періода в массѣ неграмотная, голодная, нищая, неспособна была выявить свою собственную идеологію и принуждена была воспринять единственную, а не лучшую формулировку рабочей проблемы. Полный провал коммунизма на практикѣ с одной стороны, и пополненіе рабочей среды интеллигентными силами с другой стороны, дают прекрасныя возможности для разработки новых начал разрѣшенія рабочей проблемы. Опыт эмигрантской интеллигенціи, сохранившей духовныя силы, принесет пользу. Необходимо теперь же привлечь эти интеллигентныя силы к разработкѣ основ рѣшенія большого вопроса.

Чѣм в худших матеріальных условіях русскій бѣженец — тѣм ближе он духовно к родинѣ, и тѣм менѣе он реакціонно настроен — тѣм болѣе в нем живо стремленіе к творческой безкорыстной работѣ во имя идеи блага народнаго, а не личнаго.

ПОЛИТИКАНЫ. Помимо упомянутых слов эмиграціи, как то в сторонѣ остались старые политическіе дѣятели. Ничего не забыв и ничему не научившись, они все стоят на старых реакціонных позиціях. Старѣют но не сходят с мѣста, не давая дороги новым людям. Любопытно отмѣтить, что революція и гражданская война, выдвинувшія новыя имена новых людей в военной средѣ, не дали ни одного новаго крупнаго имени в средѣ общественных дѣятелей в антикоммунистическом лагерѣ. Мы все еще натываемся на имена дореволюціоннаго періода и даже почти всѣ — дѣятели 1905 г. Ни сохранить Россію от разложенія, ни создать новое они не сдумѣли. Эти люди по инерціи руководят политической жизнью эмиграціи, давно потеряв престиж. Зарубежный сѣзд дал полную картину их несостоятельности, но тѣм не менѣе ничто не мѣняется. В результатѣ, на ряду с официальной эмиграціонной политикой, отражающейся в главных органах ея печати: „Послѣднія

Новости“, „Возрождение“, „Дни“ и т. д. идет подпольная работа в рядах тѣх же группировок.

Из под гнета Крупенских, Струве, Марковых, Милюковых и Керенских начинают проростать свѣжія силы, не реакціонно настроенной молодежи.

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОС. Особенно остро стал еврейскій вопрос. И правые и лѣвые смотрят на русскій вопрос через еврейскую призму. Для Милюкова прежде всего важно отношеніе к евреям и малѣйшая погрѣшность вызывает обвиненіе в антисемитизмѣ, который считается самым ужасным грѣхом. Наоборот, для Маркова антисемитизм является основой всѣх качеств. Малѣйшій промах вызывает немедленное обвиненіе в іудофильствѣ.

Между тѣм, еврейское населеніе Россіи послѣ отторженія западных окраин, представляет не болѣе 2-3 милліонов и вряд ли можно ожидать важной роли еврейства в будущей Россіи. Первѣйшей нашей задачей должно быть примиреніе нас самих друг с другом — тогда отпадет опасность перед тѣми, кто окрѣп только в силу нашего разложенія.

Нельзя отрицать наличія антисемитическаго настроенія в Россіи. Нельзя отрицать и горячее участіе принятое евреями в революціи. Причины особой революціонности евреев отчасти объясняется введеніем различных ограниченій и гоненій в послѣдніе періоды русской исторіи. Только во второй половинѣ XIX-го вѣка революціонные ряды интеллигенціи стали пополняться ими. Однако в компартіи евреи далеко не составляют большинства.

Озлобленность против евреев велика. В рѣшеніи еврейской проблемы сами евреи должны проявить инициативу. Прежде всего им слѣдует рѣшительно отмежеваться от коммунистов и перейти на путь активной борьбы с ними. Только в этом случаѣ могут установиться довѣріе и взаимное пониманіе.

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ. Старые политики упорно спорят о монархической или республиканской формѣ правленія, тогда как и в Россіи и в эмиграціи давно уже стало ясным, что форма не имѣет абсолютнаго значенія и вопрос сводится лишь к содержанию, которое будет вложено в ту или иную форму. Важно прежде всего создать тѣ основы, которыми должна будет руководствоваться будущая власть. В первую очередь надо поставить себѣ цѣлью охраненіе Россіи от развала и анархіи, стремясь по возможности безболѣзненно и с наименьшим пролитием крови удалить коммунистическую олигархію. Ближайшая задача сводится к осознанію новой идеологіи, оформленію ея и созданію политической среды способной провести ее в жизнь.

Слѣдует опредѣленно отмежеваться от бывших людей, относя к таковым в Россіи коммунистов, а в эмиграціи политических дѣятелей стараго образца. И там и здѣсь надо омолаживаться. Ясно, что нелѣпая, безнравственная, религіозно-ненавистническая коммунистическая партія не способна была сдѣлать то хорошее, что было сдѣлано в Россіи за эти 10 лѣт. Сдѣлали это не коммунисты, а тѣ государственники и хозяйственники которые, преслѣдуя цѣль сохраненія русской мощи, не побрезгали запятнать себя временной поддержкой коммунистов. Та же идея сохраненія русской мощи привела других под трехцвѣтныя знамена, безсознательно подчинив их реакціонным идеалам разных направленій, ибо для будущей Россіи одинаково реакціонны Марков и Чернов. Надо идти вперед и стремиться найти пути сближенія с тѣми кто, временно подчинившись компартіи, спас Россію от окончательнаго развала и продолжает работать на возстановленіе ея хозяйственной и военной мощи. Многолѣтній опыт и практическія знанія пріобрѣтенныя эмиграціей принесут ту пользу, что пробудят горячее стремленіе строить будущее Россіи не по капиталистическим или коммунистическим шаб-

лонам, а в единой цѣли выявленія самобытной русской культуры.

Главная причина революціи заключается в той безднѣ которая образовалась между интеллигенціей и народом. Послѣдніе годы заполняют бездну. Испытав всѣ лишеныя и униженія подневольнаго труда, каждому труженнику эмигранту понятен стал свой брат русскій рабочий. Общій язык создан. Рабочіе и крестьяне ненавидят коммунизм, но сама идея „рабоче-крестьянской“ власти им близка и отказ от этой власти пугает их как реакція к прошлому. „Власть трудящихся“ незабываемая основа будущей Россіи и о покушеніи на ея сверженіе не может быть и рѣчи. Борьба лишь идет с идейным коммунизмом. Не с формой власти, а с сущностью.

СМѢНОВѢХОВСТВО. Смѣновѣховство состояло в признаніи коммунизма в смыслѣ государственной цѣлесообразности, но усугублялось идейным обоснованіем и добровольным движеніем извнѣ, что ставит смѣновѣховцев в несравненно болѣе ложное положеніе чѣм тѣх, кто с самага начала октябрьской революціи вступил на путь признанія коммунизма, сохранив внутренне непримиримость с его сущностью. Однако в послѣднее время сами смѣновѣховцы признают свою ошибку и отказываются от теоретическаго обоснованія перехода, и в их средѣ замѣтны сдвиги и новыя исканія. Любящій свою Родину должен стремиться к сверженію коммунизма без новаго всеобщаго хаоса и гражданской войны, ибо страх перед этими бѣдствіями вынуждает многих держаться за коммунистическую власть. Паденію коммунизма должно предшествовать широкое общественное движеніе проникнутое новой идеологіей строительства будущаго. Надежды и попытки свергнуть существующій строй тонко разработанным техническим переворотом осуждены на неудачу. Одно только отрицаніе настоящаго приведет к хаосу стихійной революціи.

АППАРАТЧИКИ. Коммунизм провалился в Россіи окончательно и на всегда. С момента введенія Нэпа начался процесс государственнаго устроенія уже не во имя торжества высшей идеи, а по принципу простой государственной цѣлесообразности. Лишенное какого бы то ни было идеала, жизнь обращается в мѣщанское прозябаніе. Настало царство мелкобуржуазной пошлости. Фактическими хозяевами становятся административные и хозяйственные аппаратчики. По сколько коммунисты дѣлают им уступки, постолько политическое возглавленіе может оставаться в разлагающемся политбюро. Эта агонія может продлиться долго исключительно потому, что противокommунистическія силы духовно отстали и не способны создать тот творческій порыв, проникнутый вѣрой и вмѣстѣ с тѣм практически реальный, который способен повести страну на открытый великодержавный путь выявленія мессіанской проблемы Россіи.

Власть, которая смѣнит коммунистов, должна будет считаться с тѣм что достанется ей от предыдущаго періода, ибо нельзя разрушать огульно все только потому, что оно совершено под ненавистной властью. Послѣ сверженія самодержавія революціонное правительство разрушило до основанія весь аппарат администраціи и тѣм лишило себя всякой опоры. Опасно повторять подобный опыт. Так называемые аппаратчики в огромном большинствѣ не ортодоксальные коммунисты. Не коммунисты, а именно аппаратчики (государственники) провели в жизнь тѣ реформы, которым народ обязан избавленіем от полной разрухи и чужеземной кабалы.

Уставы красной арміи проникнуты требованіями современной техники военнаго искусства. При сверженіи коммунизма красная армія должна сохранить свою боевую мощь.

Монополизацию внѣшней торговли (Внѣшторг), слѣдует оцѣнивать с точки зрѣнія цѣлесообразности,

а отнюдь не принципиально осуждать только потому, что это дѣло рук ненавистной власти. Закрытие западных границ во время войны, способствовало необыкновенному подъему своей промышленности. Вочію убѣдились в возможности производить у себя то, за чѣм ѣздили за границу. Полное уничтоженіе внѣшторга может повести к захвату русскаго рынка иностранцами. Цѣлесообразные коррективы в этой области не вводятся коммунистами только из слѣпой вѣрности доктринѣ.

Госкредит, средство борьбы с непомѣрным развѣтѣмъ финансоваго капитала. Опыт Америки показывает какое вліяніе на жизнь страны могут оказать отдѣльные капиталисты и банки, при отсутствіи границ капиталистическаго произвола. Общественное мнѣніе базируется на печати, которая фактически в руках отдѣльных капиталистов. Так называемый сухой режим запрещенія алкоголя поддерживается предпринимателями тайной винной продажи, наживающих состоянія на этом запрещеніи (Америка, Норвегія).

Госплан — регулированіе хозяйственной стихіи. В современных условіях исключительной напряженности хозяйственной стороны жизни государства, нельзя представить себѣ полную ея независимость от власти и полную свободу торговли, от которой впрочем в послѣднее время отказались даже самыя экономически сильныя страны.

Коммунисты учли огромное современное значеніе печати и захватили в свои руки всю технику ея. В настоящее время не многотомныя книги способны оказать вліяніе, а исключительно газетная печать. Как недопустима анархія в хозяйственном производствѣ страны — так же недопустима анархія печатнаго слова. Положеніе печати в СССР уродливо, постолько, поскольку оно служит коммунистической идеологіи. Однако правительственная печать должна стать непремѣнным орудіем здоровой государственности.

КОМСОМОЛ ¹⁾). Н. Бердяев ²⁾ отмѣчает особый тип молодых людей, создавшійся в Россіи послѣ революціи. В них много силы, подтянутости, дисциплины, какого то безразличія к смерти. Коммунисты постарались организовать их в т. н. комсомол. В этом отношеніи они в интересах власти пробуют создать из них силу способную поддержать и продолжать коммунизм. Насколько глубоко воспринимается ими коммунизм? Наружно они ему служат; но дух критики в них силен и естественно их воспріятіе коммунистической идеологіи своеобразно и отличается от ортодоксальнаго коммунизма. В нем какая то необыкновенная энергія и, вмѣстѣ с тѣм, духовная безпринципность. Комсомольцы вышли из революціи — старыя идеи им ничего не говорят — коммунизм ими изживается. Они — одна из форм новой культуры, но только форма лишенная содержания ³⁾). О них Зиновьев говорит: „Нарождается новая идеологія“. К ним нужно подходить с особой осторожностью, ибо в этой молодежи сила будущаго. Они активный элемент страны. Пусть 4/5 страны будет контр-революціонно или антикоммунистично. Коммунисты продержатся пока эта сила будет на их сторонѣ, ибо это меньшинство всегда окажется сильнѣе инертнаго большинства. Нежизненность коммунизма им ясна и только новая идеологія способна их увлечь. Какова бы ни была сила антикоммунистических движеній — они не съумѣют захватить и удержать власть пока не завладѣют сочувствіем этой среды.

Эта молодежь не соблазнится шовинистическим націонализмом, так как молодежь сосѣдних національностей им ближе духовно чѣм зарубежные русскіе, исповѣдующіе подобный націонализм. Их может объединить сверхнаціональная міровая идея. Развитіе мессіанских проблем евразійства способно найти в них отклик.

¹⁾ См. VI Хронику Евразійства.

²⁾ „Новое Средневѣковье“.

³⁾ „Le Monde qui naît“ Hermann Kayzerling.

ШКОЛА ФАШИЗМА. В прежнее время наиболее активной была студенческая молодежь. Может быть Толстой был прав, говоря, что на пороге университета она оставляла свои идеалы и в дальнейшем подчинялась общей стихии. В настоящее время в среде молодежи в эмиграции также назрывает новая идеология. Какое то родство с фашистским движением оно вероятно имеет. Тем не менее оно отнюдь не может ему уподобляться полностью и смѣшными кажутся попытки идеологов благо движению влить эту молодую стихию в контр-революцию... по приказу старых вождей. И тут, как и всегда, боятся молодой инициативы и торопятся придать движению западный шаблон. Само наименование : „школа фашизма“ есть национал-пораженчество.

Недостаток вождей благо движения в том, что подчинив своему авторитету активную часть молодежи и военных, они сами подчинились идеологам тыловой общественности. Это посредственное подчинение молодой стихии пошлой контр-революции заранее осуждает все движение на неудачу и никакого отклика в России оно найти не может.

Итальянский фашизм создан на почве военного шовинизма. Он является обостренным национал-империализмом. Он есть некоторое предупреждение революции и, в известной степени, вышел из идеи консерватизма. Аналогичное движение в России может выйти лишь из признания революции и явится одновременно ее преодолением и охранением от реакции, ибо в нынешних условиях реакция есть лишь новая революция.

ИНТЕРВЕНЦИЯ. Интервенция белой армии при одной только технической помощи иностранцев немыслима. Прежде всего численность ее ничтожна; не более нескольких тысяч человек. Состав распылен по всему свету и мобилизация его потребовала бы кроме единодушия иностранных государств еще и

огромных средств. В боевом отношеніи эти кадры не могут серьезно разсматриваться, ибо многолѣтнее пребываніе внѣ строя, полная отсталость от военного дѣла и отсутствіе технической подготовки не дадут возможности примѣнить их в специальных технических частях (авіація, танки, артиллерія), т. е. именно в той области гдѣ иностранная матеріальная помощь могла бы противопоставить серьезныя силы красной арміи. Не слѣдует забывать, что при ненадежности красной арміи коммунисты выставили бы против бѣлых кадров свои коммунистическіе кадры, боевая качественность которых при сильной спайкѣ идейной вряд ли может считаться несущественной. В интервенціи без участія иностранных войск остатки бѣлой арміи могут доблестно погибнуть, но не могут побѣдить.

Интервенція с участіем чужеземных армій трудно осуществима. Возможно участіе Польши, Румыніи и Прибалтійских государств. Подобная война, как и в 1920 г., вызовет патриотическій подъем и вряд ли способна привлечь симпатіи на сторону тѣх бѣлых частей, которыя оказались бы на сторонѣ коалиціи. Коалиція, конечно, не станет воевать с цѣлью возстановленія сильной Россіи. Под видом войны с III Интернаціоналом будут воевать за раздѣл Россіи. Да и трудно представить себѣ в наш вѣк матеріализма какой то идеалистическій поход против коминтерна, без анексіи и контрибуцій.

Но если бы даже и удалось избѣжать всѣ эти опасности без нарушенія цѣлостности территоріи, и иностранной интервенціи удалось бы силой свергнуть совѣтскую власть, то самый факт внѣдренія иностранцев и их хозяйничаніе не могут считаться полезными в процессѣ исцѣленія от коммунизма. Оказавшись в оппозиціи при такой конъюнктурѣ, коммунисты усилятся націонал-патріотизмом, и принесенная иностранными штыками власть исчезнет с уходом своих создателей.

Интервенція, имѣющая цѣлью сверженіе коммунистической власти для возстановленія сильной русской государственности, при неизбежности территориальных границ, — интересует ли иностранцев? Интервенція, имѣющая цѣлью ослабить Россію, раздѣлить ее и обратить в рынок капинтерна — вот заманчивая перспектива для них!

Когда Веллигтон (1815 г.) хотѣл возстановить Людовика XVIII на престолѣ, он прежде всего учел недопустимость междоусобицы и не допустил в борьбѣ с Наполеоном (Ватерло) участіе королевских войск. Послѣ ошибок союзников в дѣлѣ помощи русским бѣлым арміям, слѣдует вспомнить, что в вопросѣ вмѣшательства в русскія дѣла они должны доказать свою безкорыстность, избѣгая противопоставленія бѣлой и красной армій. Но возможно ли это?

МОНАРХИЗМ. На каких принципах основывалась монархія в Россіи?

В Московской Руси власть переходила согласно вотчинному праву. Легитимизм первородства не был осознан. Наслѣднику присягали при жизни монарха. Когда Іоанн Грозный отказался от царства, боярам было предложено избрать новаго царя без вниманія к правам прямых потомков. Послѣ смутнаго времени земскій собор не считался с легитимизмом, ибо о Рюриковичах не было и рѣчи. В противовѣс кандидату знати — кн. Голицыну (не Рюриковича), ополченіе настаивало на избраніи сына патріарха Филарета. Требованіе было скрѣплено 5000 подписями и заканчивалось заявленіем: „и сабли наши тому порука“. Испуганный собор уступил. Иначе какой нибудь ополченец вѣроятно разогнал бы его так, как это сдѣлал спустя триста лѣтъ матрос Желѣзняк с Учредительным Собраніем. Романовы были органически связаны с народом и долго еще знать косилась на Михаила Федоровича, называя его „воровским царем“ *).

*) Патріарх Филарет был в свое время на сторонѣ самозванца, а затѣм тушинскаго вора.

царствіе Петра и Іоанна не вяжеться с легитимизмом. Петр Великій хотѣлъ назначить себѣ преемника без вниманія к правам своих прямых потомков. Послѣдующіе частые дворцовые перевороты дали основаніе Фридриху Великому сказать : „Le trône russe n'est pas successif — il est occupatif“.

Легитимизм осуществился лишь начиная с царствованія Николая I. Однако глубоких корней это не пустило, ибо даже самые правовѣрные монархисты теперь отказались от легитимизма (Высшій Монархическій Совѣтъ).

В народном сознаніи был жив образ царя защитника слабых, царя-батюшки; но по мѣрѣ того, как царь стал отдаляться от народа и принимать характер западнаго монарха, органическая связь с народом прервалась. Все же историческая традиція могла оставить слѣд и мученическая кончина Государя Николая Второго способна усилить симпатіи к царской власти. Однако это настроеніе не может имѣть ничего общаго с тенденціями современных правых реставраторов. Желаніе масс может вылиться лишь в форму : „дай нам Боже царя, чтоб он избавил нас от монархистов“.

Манифест послѣдняго царя — Великаго Князя Михаила Александровича ставил вопрос о монархіи в зависимость от рѣшенія всего народа. Поэтому вопрос о монархіи не может не быть поставлен ново, в зависимости от новой обстановки. Послѣ случившагося не может быть рѣчи о „законной монархіи“ или об „основных законах Россійской Имперіи“. Ибо и событія послѣдних десяти лѣтъ и чисто юридическая сторона вопроса указывают на прекращеніе того и другого.

ЗАДАЧИ ЭМИГРАЦИИ. Необходимо каждому эмигранту стать лицом к Россіи, осознать дѣйствительность и убѣдить себя окончательно в том, что к прошлому возврата нѣтъ и слѣдовательно надо гото-

вить себя к служенію Родинѣ на новых основаніях. Нельзя смотрѣть на себя, как на бывшего офицера, помѣщика, промышленника и т. д.; надо смотрѣть на себя, как на человѣка не имѣющаго никаких имущественных, классовых или иных прежних наслѣдій. Единственный критерій — вѣрность служенію идеѣ. С момента осознанія этого принципа отпадает всякая связь с старой общественностью и ея идеологіей. Для правильнаго пониманія Россіи, для установленія связи с ней, нужно избрать иные пути, чѣм тѣ, которыми шла до сих эмиграція. Много нужно изучить и воспріять из методов работы дореволюціонной эмиграціи. Их длительный пафос многолѣтней подпольной работы с вѣрой в конечный успѣх — надо усвоить и развить. Надо жить не в стремленіи к мирной и безопасной жизни, а в постоянном порывѣ к жертвенности, к опасности, к лишениям, и в такой готовности приступать к повсемѣстной борьбѣ с коммунизмом: до сих пор всѣ интересы эмиграціи сводились к бессмысленным партійным распрям, да к разнаго рода расколам: династическому, зарубежнаго стѣзда, церковному и т. д. Искусственно созданные поводы давали возможность развивать агитацію и держать массы эмиграціи в подчиненіи старым руководителям.

Необходимо перестать чуждаться пріѣзжающих из Россіи лиц. До сих пор считалось предосудительным встрѣчаться с тѣми кто остается лойальным к совѣтской власти. Коммунизм провалился. Компартія в состояніи идеологическаго разложенія. Встрѣчами и бесѣдами с коммунистами можно, с одной стороны, усилить их недовѣріе к марксизму, а с другой, привлечь в свои ряды тѣх, кто годен для творчества будущаго. Идеологическое движеніе не боится провокаціи. Ленин говорил, что в дореволюціонное время среди его сотрудников было немало провокаторов, но что в конечном счетѣ, они принесли ему больше пользы чѣм вреда, ибо наряду с небольшими услу-

гами охранным отделению, они оказали огромные услуги в смысле пропаганды его идей. Тем, кто думает уничтожить коммунизм подкупом отдельных лиц советского аппарата на предмет переворота — тем провокация страшна — идейному движению отдельных лица не опасны.

Необходимо вести работу широким фронтом. Создание кружков по изучению России, подпольная литература, брошюры, листки и проч.

Надо помнить, что никогда еще громадный контингент лиц, подобный эмиграции, не получал такого опыта и знания жизни. Люди привыкшие смотреть на жизнь с высших ступеней общественной иерархии, познавшие в начале жизни довольство, богатство, власть; люди прошедшие через опыт европейской и гражданской войны, попавшие наконец в условия подневольного труда и в рабство капиталу; люди всесторонне познавшие жизнь и всесторонне ее оценившие — эти люди должны осмыслить жизнь истинным, целостным мировоззрением.

Сегодняшние главы эмиграции давно потеряли веру в себя и в свое дело. Они проникнуты скептицизмом и не способны внушить пафос молодым силам. Побывав у власти и показав несостоятельность своих идей — старые политические деятели только в обстановке зарубежья способны сохранить возглавление общественности. Возвращение в Россию их не может прельщать. Старые скептики — они лишены веры и творческого подъема, именно того, что составляет истинную силу евразийства.

Чтобы победить коммунизм, надо прежде всего изжить в себе материалистическое мировоззрение (марксизм) *). Победив в себе марксизм, мы победим и коммунизм.

---

*) См. „Основы марксизма“ проф. Франка, Евразийское книгоиздательство.

II

Евразійство

ЕВРАЗІЙСТВО

„... Говорят Евразійство утопія. Мы живем в такое время, когда утопія легко становится реальностью. Вѣдь вот коммунизм, был утопіей, а стал реальностью, а радикально-демократическое міровоззрѣніе — казалось реальным, а стало утопіей“.

Слова проф. Б. П. Вышеславцева на диспутѣ с П. Н. Милюковым, 12-2-27.

ЕВРАЗІЙСТВО. Ставя перед собой исторіософскую проблему Россіи и Европы, евразійство видит в Россіи *особый культурный евразійскій мір*, мір раскрывающейся православной культуры, равно отличной от европейской и азіатских, центральное и руководящее значеніе которой евразійство видит в будущей уже начавшейся исторической эпохѣ.

Исходя из факта — из той Россіи, которая выходит из революціи, евразійство выдѣляет и раскрывает тѣ стороны русской современности, которые обращены в будущее и развитію их хочет всемірно содѣйствовать. Во имя новой Россіи — Евразіи, новой русской культуры и мощи и новой руководящей идеологии, евразійство ведет рѣшительную борьбу и с коммунизмом и с дореволюціонными идеалами реставраторов, сочетая в себѣ традиціи подлинно историческаго русскаго охраненія с подвижностью и практичностью современнаго политическаго дѣйствія.

Одна из основных задач евразійства есть перевоспитаніе человѣка. Главное зло свободнаго развитія человѣка заключается в том, что оно воспиты-

ваает в нем безмѣрный эгоизм и взгляд на себя, как на центр мірозданія. Он центр — а все окружающее, включая государство, оцѣнивается им постолько поскольку это не нарушает его личную свободу и частные интересы. Перевоспитаніе должно заключаться в том, чтобы с дѣтства человек считал себя *служителем* государства и всѣ свои дѣйствія и помыслы сводил бы к этой единой цѣли. Формально коммунисты взялись за это дѣло и с дѣтства стараются политически воспитывать людей. Безнравственное и изуверское коммунистическое ученіе естественно дает самые печальные результаты. В 1920 году Каутскій предсказывал, что воспитательная проблема не под силу коммунистам и что под их властью вырастет эгоистическое поколѣніе со всѣми пороками мелкобуржуазной среды.

Одна идея государственной цѣлесообразности не способна вызвать массовый творческій пафос. Отрицая всякую мистику, даже проводители социализма чувствовали необходимость в какой то религии, способной заставлять людей жертвовать собой. Отсюда замѣна Христіанства вѣрой в прогрес, в коммунистическій рай и проч.... Истинное развитіе духовных сил народа проявится лишь при выдѣленіи религии из сферы правительственнаго вліянія. Свободная от государственнаго давленія Церковь способна стать центром духовных интересов. Только развитіе духовных сил выведет людей из состоянія подчиненности матеріи и из экономическаго рабства. Только духовным развитіем можно бороться с машинизаціей людей. Благо ближняго будет разсматриваться не с точки зрѣнія личнаго интереса, а как прямая цѣль существованія.

Народоводительство евразійскаго отбора будет имѣть цѣлью воспитать граждан в духѣ любви к ближнему и служенія государству, исходя из идеи, что качество культуры опредѣляется не матеріальными достиженіями, а типом вышедших из нея людей.

ВОСТОК и ЗАПАД. В каждом человекѣ заложены начала духовной и матеріальной культуры. Запад увлекся матеріальными достиженіями и в нем человѣческая мысль работает главным образом над идеей: „в кратчайшій срок наибольшее количество матеріала перебросить на наибольшее разстояніе“. Отсюда весь прогрес техники и устремленіе интересов в эту область. Г. Ферреро видит гибель европейской культуры в безграничном стремленіи къ производству и в предпочтеніи количественности качественности. Этот культ количественности, культ цифр особенно характерен для американцев съумѣвших создать цивилизацію без всякой культуры. Американец интересуется цифрами. Его поразит количество вѣков существованія пирамид, количество побѣд Наполеона, цифра гонорара Шаляпина или рыночная цѣна Рубенсов. Этим преклоненіем перед цифрами заразилась и Европа. Китаец Ку-хунг-минг видит упадок западной культуры в развитіи коммерціализма и в царящей безвкусицѣ.

Дух инициативы, риска, смѣлости являются истинными двигателями технического прогресса. Этот творческій порыв нельзя не привѣтствовать и не против этого направлена наша критика. Недостаток в том, что за творческими единицами идут уже сѣрые послѣдователи, т. е. восприниматели. Вот эта среда, благодаря цѣлому ряду исторических причин охвачена исключительно эгоистическими побужденіями и чужда всякой идеи превышающей личный корыстный интерес. Вѣками созданная психологія узости значительно объясняется ограниченностью пространств, т. е. географическими свойствами западных стран. В этих географических особенностях и заключается широта и глубина кругозора русских. Отсюда совсѣм иной подход должен создаться у русских и к проблемѣ технического прогресса. Для русскаго, в силу отмѣченной особенности, духовно-культурныя результаты будут главенствовать. Тип „мелкаго самодовольнаго бур-

жуа“ всегда будет чужеземным явлением и никогда к нам не привьется органически. То что органично для Запада, неорганично у нас на Востокѣ. Гнет стараго режима убил настолько инициативу в русском человекѣ, что свою правительственную опеку он перемѣнил на опеку западнаго общественнаго мнѣнія. Развитие осознанія своей самобытности и является основной задачей Евразійства и борется оно не с культурой Запада, а с нашими русскими западниками, каковыми являются и правые и лѣвые представители общественности и коммунисты.

Восточную культуру мы защищаем прежде всего потому, что в основах ея лежит идея духовнаго само-совершенства и подчиненнаго экономизма. Подобное отношеніе к этим двум культурам очень обобщено, ибо как на Востокѣ имѣются отрицательныя свойства Запада, так и на Западѣ имѣются положительныя явленія духовнаго пробужденія. Дармштадтскій философ гр. Кайзерлинг предсказывает в будущем сильный расцвѣт духовной культуры на пресыщенном матеріализмом Западѣ и сильное развитіе матеріализма на Востокѣ. Подобное мнѣніе нѣсколько парадоксально, но для нас интересно опредѣлить пути русской культуры принимая во вниманіе центральное положеніе Евразіи. Не заглядывая в вѣка грядущіе, мы именно теперь считаем своевременным осознать и развить свою культуру, для чего нам пора оставить подражательство Европѣ и вспомнить свое исконное родство с Востоком.

Умѣстно отмѣтить, что противники евразійства считают своим долгом доказывать теперь, что все положительное пришло к нам с Запада и что в концѣ концов у нас своего хорошаго ничего и не было. Такое пораженчество в вопросѣ культуры позорно и никогда не найдетъ отклика в Россіи.

САМОБЫТНОСТЬ. Стать самим собой, вот смысл жизни русских. Русскій народ исключительно разнообразен и оригинален. Максим Горькій

находит, что в Россіи и сами дураки обладают какой то своей оригинальной глупостью, а лѣнтяи подчас гениальны. Гершуня говорил, что „крупнѣйшим счастливым результатом будет то, что Россіи удастся миновать пошлый період мѣщанскаго довольства, охватывающій мертвящей петлей европейскія страны. Русским не подходит психологія „буржуа“. Ставши „буржуа“ он перестает быть русским. На западѣ теряется оригинальность. Если представить себѣ чело-вѣка одной профессіи, одного и того же достатка, то почти безошибочно можно сказать, что всѣ люди этой среды, профессіи и достатка не представляют друг от друга никакого отличія и по всѣм вопросам жизни у них совершенно одинаковые взгляды. Может быть с политической точки зрѣнія русскіе представляются анархистами, настолько каждый самобытенъ. Эта исключительность русской натуры не подчиняется западным формам и попытки примѣнить у нас западные шаблоны не имѣют и не имѣли успѣха. Небольшой слой воспринявшій чужія формы отрывается от масс. Так было с правящим слоем петербургскаго періода, так происходит сейчас и с коммунистами. Культурное единеніе верхов с низами состоится лишь тогда, когда верхи откажутся от навязыванія чужеземных шаблонов и съумѣют органически связаться с массами, осознав единый культурно - историческій процесс народной жизни.

ФЕДЕРАЦІЯ. Идея содружества народов, в цѣлях избѣжанія войны и солидаризаціи хозяйственных отношеній, не нова.

В послѣднее время усилилось пан-европейское движеніе, имѣющее цѣлью объединить народы Европы путем возможных сокращеній таможенных преград, путем введенія единой валюты, сокращенія вооруженія и иными второстепенными мѣрами. Насколько жизненна пан-европейская идея — трудно сказать. Европейскія націи обладают слишком большими исто-

рическими причинами вражды, в них горит націонал-шовинизм военного періода, а тѣсная зависимость от колоніальных завоеваній представляет слишком много поводов для вѣчных междуусобій. Пан-азиатизм способен развиться главным образом в цѣлях изгнанія европейцев.

Совсѣм иначе обстоит дѣло в Евразіи. Опыт революціи показал, что отдѣльное существованіе различных націй Евразіи нежизненно, что все историческое прошлое, настоящее и будущее, тѣсно связывает их в единый общеевразійскій союз. Отличительная черта пан-евразійскаго движенія по сравненію с пан-европейским и пан-азиатским заключается в отсутствіи шовинистических тендецій в отношеніи восточных и западных сосѣдей и в стремленіи устроить свое внутреннее благополучіе без всякаго внѣшняго имперіализма.

ВЛАСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ. Не даром про нас говорят иностранцы : „Русскій охотно готов лишиться себя необходимаго, чтоб позволить себѣ роскошь“. Что понимать под этой роскошью? Наши духовные запросы и есть то что иностранцы называют роскошью. Европейец живет, чтоб работать; русскій работает, чтоб жить. Он готов лишиться себя обѣда, чтоб пойти на концерт или купить книгу. Он, усталый послѣ томительной дневной работы, способен просидѣть цѣлую ночь в бесѣдѣ на совершенно — с точки зрѣнія его профессіи — отвлеченные вопросы. Русскій рабочій, духовно, несравненно болѣе развит чѣм европейец, хотя в домашней обстановкѣ грязнѣе и чужд комфорта. В рабочей проблемѣ русскій ищет правды, а не выгоды. И не могут понять иностранцы и наши западники почему русскіе рабочіе получающіе плату ниже дореволюціонной — тѣм не менѣе не возстают против нынѣшних насильников? Исканіе правды в них живо, но не видят они ея в других ученіях. „Какая ни на есть, а все же нынѣшняя

власть *наша*, и господам мы ее не сдадим“ — говорят они. Измѣнить, усовершенствовать хотят они „власть трудящихся“, очистить ее от зла коммунизма, но не уничтожить ее как таковую.

Избыток сельскаго населенія, безработица и слабое развитіе промышленности выдвигают в Россіи вопрос индустриализаціи. Положеніе осложняется современным состояніем русской промышленности. Де-націонализація промышленности не есть разрѣшеніе вопроса, ибо за этим послѣдует длительный період хаоса и вѣроятно порабоженіе русскаго рынка иностранным капиталом. Вмѣстѣ с тѣм, с каждым годом становится ясными, что націонализованная промышленность не способна удовлетворить нуждам страны. Выходом из положенія является созданіе, наряду с государственной, соразмѣрной и равной по охвату частной промышленности.

Индустриализація на Западѣ шла стихійным путем. Послѣдствія ее до самаго послѣдняго времени не учитывались. В образцовой в смыслѣ техники Америкѣ, процент психических заболѣваній, самоубійств, болѣзней и т. д., необыкновенно повышается. Несомнѣнно, что развивающійся нервный темп жизни, постоянное напряженіе, вліяніе электрических энергій всяких „T.S.F.“, значительное ухудшеніе питанія (суррогаты), концентрація в городах насыщенных угольной пылью и при полном отсутствіи общенія с здоровой обстановкой деревни, чистаго воздуха — все это губительно скажется на челоуѣчествѣ. Средній уровень рабочих, проводящих всю жизнь у станка, в Америкѣ не превышает умственнаго развитія 12-лѣтняго ребенка. Произведенные опыты в Англии показали что развитіе этой среды так узко, интересы так ограничены, что нормально рабочий знает всего около 200 имен существительных (Шекспир пользовался свыше 10000). О физических послѣдствіях фабричной и рудниковой жизни говорить не приходится. Если ботаники отмѣчают гибельное вліяніе

атмосферы городов на растительный мир, то трудно представить себѣ до какой чисто биологической дегенерации может дойти население крупных центров, которое будет насчитывать нѣсколько поколѣній фабричных и рудниковых рабочих, если условия их жизни не будут изменены коренным образом. Кроме того, условия жизни городских рабочих требуют и новаго подхода к вопросам форм быта. Женщина не является уже помощницей мужчины в его работѣ; женщина вынуждена работать самостоятельно, часто являясь конкуренткой мужского труда. Домашнее хозяйство в городѣ доведено до минимума, воспитаніе дѣтей проходит в школѣ. При современном городском укладѣ жизни, мужчина не способен содержать на свои средства жену, а дѣти являются тяжким бременем. В то время как в деревнѣ работник нуждается в помощи, и таким образом жена и дѣти являются подспорьем — в городѣ семья не необходимость работника, а роскошь или обуза. Способы коммунистическаго рѣшенія вопроса индустриализации провалились и привели к неизвѣстной доселѣ в Россіи безработицѣ. Задача будущаго — провести индустриализацию при непремѣнном учетѣ ея отрицательных сторон.

Центральной заботой власти должно быть устраненіе безработицы подъемом производства, при строжайшем огражденіи интересов рабочих. (Восьмичасовой рабочей день, огражденіе женскаго труда и труда малолѣтних, рабочая и санитарная инспекція и пр., т. е. программа хорошо извѣстная каждому рабочему, но фактически не проведенная коммунистами). Между рабочим и работодателем должны установиться отношенія, основанныя на взаимопониманіи и взаимопомощи, а не взаимокорысти. В царствѣ трудящихся предприниматель является исполнителем функции государственнаго цѣлаго и, слѣдовательно, благо трудящагося у него рабочаго является его основным интересом.

ТЕХНИЗАЦІЯ и ВОЕННИЗАЦІЯ. Двѣ отрасли государственнаго строительства являются особенно важными. Область чисто техническая и область государственной обороны. Корпус техников и корпус военных. В современных условиях есть много общаго между военным и техником. При сложности военного дѣла, каждый военный должен быть до известной степени и техником. Технику приходится входить въ общеніе съ людскими массами, управлять ими, и въ этихъ условияхъ онъ уподобляется начальнику военной единицы. Психологія управленія и тамъ и здѣсь схожи. Военный, по выраженію Наполеона, мыслитъ всегда математически. Точно также и техник. Но кромѣ этой формальной стороны положительнаго сходства, слѣдуетъ отмѣтить свойственные обѣимъ отраслямъ и недостатки. В. А. Ауэрбахъ *) отмѣчаетъ съ горечью насколько онъ самъ и его коллеги инженеры въ дореволюціонное время были далеки и чужды психологіи и интересамъ подчиненныхъ имъ рабочихъ масс. Читая описанія его сношеній съ рабочей средой во время революціи, невольно сравниваешь отношенія инженеровъ и рабочихъ съ отношеніями офицеровъ и солдатъ въ тотъ же періодъ. Трагедія инженеровъ и офицеровъ во многомъ схожи. И въ той и въ другой области особенно важна дисциплина. Отбываніе воинской повинности должно быть обязательной школой, имѣющей цѣлью воспитывать духъ дисциплины въ подрастающемъ поколѣніи. Сила дисциплины въ томъ, чтобы формальная строгость на службѣ сочеталась бы съ тѣснымъ духовнымъ общеніемъ внѣ нея. Это установленіе взаимнаго пониманія начальника и подчиненнаго, общенія человѣка къ человѣку, а не машины къ машинѣ, залогъ уничтоженія внутренней междуклассовой и междупрофессиональной борьбы. Будучи призванными руководить солдатскими и рабочими массами, офицеры и инженеры должны быть начальниками, духовно близкими своимъ подчиненнымъ.

*) Архив Русской Революціи, т. XIV.

К Л А С С Ы. Не существует точнаго раздѣленія между классами, и даже идеологи классовой борьбы затрудняются опредѣлить разницу между „буржуа“ и „пролетаріем“. Отказываясь провести точную грань в той средѣ гдѣ пролетарій и буржуа близко соприкасаются, они сосредоточивают вниманіе на крайних противоположных флангах: капиталист и рабочій. В настоящее время миллионы русских людей, принадлежащих — с точки зрѣнія классовой — к буржуазно-капиталистической группѣ, оказались на положеніи опредѣленно пролетаріев. Перед этими людьми рано или поздно встанет вопрос: к кому себя причислить? Пока живы надежды на матеріальную реставрацію — на этот вопрос закрываются глаза. Но дальше? И теперь сплошь да рядом они, не сознавая того, высказывают взгляды пролетаріата и инстинктивно слѣдуют его идеологии. Безсознательно. Ибо если потеряв надежды на возврат стараго, они осознают себя пролетаріями и послѣдуют по пути социалистической идеологии, то зачѣм тогда было бороться? За что гибли сотни тысяч людей, если оставшіеся в живых признают марксизм? Вот современная проблема русской интеллигенции и если весь исключительно богатый опыт пережитаго не даст *своего* рѣшенія социальнаго вопроса, то грош цѣна всей русской образованной средѣ. Не в довольствѣ, а в горѣ, в гоненіях и в нищетѣ родится истинное творчество. В ниспосланных испытаніях обрѣтается мудрость.

Дѣленіе на классы — зло. Процесс будущаго строительства государства должен избѣжать этого порочнаго раздѣленія, неизбѣжно ведущаго к классовой борьбѣ и ко всѣм ея послѣдствіям.

САМОДОВЛѢЮЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО. Европа стоит перед рядом осложнений с колоніями. Имперіалистическая политика захвата колоній, эксплуатація труда „туземцев“ и природных богатств создали бла-

гополучіе европейских держав. Естественное стремление к самоопредѣленію и к независимости колоній, по мѣрѣ развитія в них своей промышленности, неизбежно приведет перенаселенную Европу к голоду и разоренію. Только сила оружія сохраняет престиж Европы.

Евразія⁴ не имѣет колоній и в них не нуждается. На пространствах $\frac{1}{6}$ земной суши имѣется, за исключеніем нѣкоторых тропических продуктов *), все нужное для самодовлѣющаго экономического материка. Экономическіе и финансовые кризисы в Европѣ потеряют значеніе для Евразіи, по мѣрѣ развитія своей промышленности и транспорта. Валюта европейских стран зависит от международной котировки. В Евразіи эта зависимость минимальна, чѣм в значительной степени объясняется то обстоятельство, что СССР до сих пор удалось болѣе или менѣе сохранить полноценность червонца не смотря на то, что он не котируется на международной биржѣ. В Европѣ устойчивость валюты основывается на внѣшнем оборотѣ, в Евразіи на внутреннем.

БОРЬБА ПРОТИВ КОММУНИЗМА. Нельзя бороться с формами совѣтской власти не придавая должнаго значенія сущности. Тѣ, кто критикует главным образом формальную сторону, впадают в ошибку. Так, критика внѣшторга, госплана или госкредита может быть основательной, но она не является центральной, ибо в то или иное время коммунисты могут в порядкѣ новаго нѣпа, не только отказаться от этих форм но даже признать и провести в жизнь проекты их политических противников, оставив самих политиков в сторонѣ. Так они осуществили земельную реформу социалистов-революціонеров не допустив

*) Тропическій продукт : каучук, столь важный для Европы и Соединенных Штатов, теряет свое первенствующее значеніе в Евразіи, гдѣ пути автомобильнаго сообщенія мало развиты и разстоянія огромны. Будущее Евразій в развитіи водных и воздушных сообщеній.

последних к участию в ней. Поэтому лозунги о правѣ собственности, об избирательном правѣ, о парламентаризмѣ и, наконец, даже сама идея монархіи может быть осуществлена в нужный момент коммунистами и тѣм не менѣе основное зло их владычества не нарушится.

Для уничтоженія коммунизма нужно уничтожить прежде всего тѣ идейныя основы, на которых он покоится. Между тѣм всѣ противники коммунизма сами еще их не изжили. Так, теорія историческаго матеріализма, идея борьбы классов глубоко вкоренились в сознаніи даже крайне правых дѣятелей; а раз признав эти — глубоко ложныя — идеи, неизбежно поддерживается самый коммунизм, как ученіе построенное на злѣ, чловѣконенавистничествѣ и зависти. На упомянутых предпосылках Карла Маркса они доходят до стадіи развитія капитала и в этом видят идеал, скрашивая его то республиканской, то монархической вывѣской. Разница между ними и коммунистами заключается лишь в том, что первые принимают марксизм на три четверти, а другіе до конца.

Уничтожить коммунизм можно лишь полным духовным перевоспитаніем и построеніем идеологіи, основанной прежде всего на *Христовых истинах добра, чловѣколюбія и служенія ближнему*. На этих предпосылках только и можно, взамѣн „воинствующаго экономизма“ Карла Маркса, противопоставить ученіе „подчиненной экономики“ евразійства. Нельзя на марксизмѣ (теоріи историческаго матеріализма и борьбы классов) обосновывать борьбу с коммунизмом, как нельзя патриотизмом оправдывать иностранную интервенцію.

СИСТЕМА СОВѢТОВ. Не форма, а сущность. Не важны сами по себѣ учрежденія. Важно какими людьми они будут управляться. Уничтоженіе всей конституціи совѣтов — опасный путь к хаосу. Ужасны коммунисты и их идеологія. С их уходом, сама кон-

ституція, созданная жизнью, а не властью, предстанет в ином свѣтѣ. Широкое самоуправленіе в низах. Многостепенные выборы, при которых выборщики всегда будут знать лично выбираемаго. Единопартійность. Совмѣщеніе законодательной и исполнительной власти диктуется современностью, ибо опыты противопоставленія этих двух начал способствуют только к ослабленію государственности. Революція достаточно ярко показала, что Россія нуждается в твердой власти. С отстраненіем компартіи, система совѣтов даст власти органическую связь с массами, привлекая их к участию в управленіи.

РАВЕНСТВО РАСС. Вот лозунг с которым Россія должна обратиться к цвѣтным рассам. Появленіе европейцев в колоніях постоянно приводило к полному уничтоженію самобытности культур. Изслѣдованія показывают какими варварами в отношеніи к туземцам явились завоеватели Америки, Африки и Азии. Между тѣм, слѣды их культур показывают высокое духовное развитіе. Евразійцы протестуют против взгляда, что только пріобщившіяся европейской культуры поистинѣ достойны уваженія. Европеизація колоній приводит к вымиранію туземцев. Русскіе и по крови и по культурѣ — сочетание Востока и Запада, иранцев и туранцев. Провозглашая в предѣлах Евразіи содружество народов внѣ зависимости от національности и рас, русскіе не могут идейно сочувствовать угнетенію родственных им народов за предѣлами Евразіи. С цвѣтных рас пора сбросить оковы рабства и уничтожить их безправное положеніе в отношеніи к господствующим бѣлым, ибо эта ненормальность не может имѣть никакого идейнаго обоснованія и покоится исключительно на силѣ оружія.

ИДЕАЛЫ КУЛЬТУР. Качество культуры опредѣляется не матеріальными или духовными достиженіями, не строительством, искусством и художеством — культура опредѣляется созданным ею типом людей и характером вышедших из ея основ мужчин и женщин *). Можно ли оправдать культуру народа, создавшаго прекрасно оборудованное в техническом и гигиеническом смыслѣ государство воров и мошенников? Все что дѣлается человѣчеством в поисках матеріальнаго блага и самосохраненія не должно быть относимо к культурѣ в понимаемом нами смыслѣ, ибо мысль работающая в этом направленіи движима инстинктом, благодаря которому всякое животное и растеніе прибѣгает к ухищреніям для своего питанія и спасенія. Область развитія человѣческой мысли внѣ этих интересов есть его духовная жизнь. Человѣчество всегда стремилось к идеалу. Это стремленіе отличает его от всего остальнаго міра. Этим свойством отличается культурный народ от не культурнаго. Культура характеризуется лежащим в основѣ ея идеалом. Древнегреческая культура — культура знанія, идеал — мудрец. Римская — культура права, идеал — гражданин герой. Идеал христіанской культуры средних вѣков — святой (аскет). В настоящее время идеалов нѣтъ, что привело к торжеству алчности „нажива для наживы“. В культурѣ капитализма идеал — богач — капиталист. Ленин говорил: „если капиталисту бросить кусок золота в навоз он его и оттуда зубами вытащит“. В Палатѣ Общин Ллойд Джордж подтвердил это, сказав: „золото не пахнет“. Признаніе цивилизованными странами коммунистической власти, равнодушіе к звѣрствам и исканіе вездѣ и во всем только выгоды — лучшее доказательство упадочности европейской культуры.

Существуют ли идеалы в современной культурѣ?

Христіанство дало истинное пониманіе свободы, равенства и братства. Однако достиженіе этих иде-

*) См. Ку-Хунг-Минга: „L'esprit du peuple chinois“.

алов возможно лишь через любовь к ближнему. Рационалистический демократизм стремится к формальному осуществлению этих идей, игнорируя любовь к ближнему, как основу их. В результатѣ, при формальном демократизмѣ, человекъ становится рабом своего ремесла. Раз нѣтъ высшей идеи, требующей самоотверженнаго служенія, каждый мнит себя центромъ всего, служитъ лишь себѣ, слѣдовательно, равнодушенъ к окружающимъ. Отсюда классовая борьба и человеконенавистничество. Свобода извращается в классовое рабство. Равенство извратилось в расцѣнку человека на деньги по способности к ремеслу. В Америкѣ постоянно происходятъ подобныя расцѣнки. Так, покойнаго Гуго Стиннеса тамъ расцѣнивали в 3 1/2 милл. Гдѣ же тутъ говорить о равенствѣ. Братство обратилось в борьбу политическихъ партій, классовъ и профессій. Парламентаризмъ заставляетъ несвѣдущаго обывателя принимать участіе в выборѣ лично неизвѣстныхъ ему лицъ. Побѣждаетъ на выборахъ та партія, которая обладаетъ наиболѣе совершенной техникой демагогіи. И всюду, вездѣ — власть денегъ. Вѣра в Бога замѣнилась вѣрой во всемогущество денегъ.

Молодежь, какъ в Россіи, такъ и в Зарубежьи, увлекается специально техническимъ образованіемъ, отстраняя часто, какъ ненужное, духовныя потребности. Сосредоточивая все вниманіе на интересахъ избранной профессіи, она заражается безпринципностью в области не только духовно-религіозной но и національно-политической. Жутко при мысли что в столь исключительное для Родины время в молодыхъ „спецахъ“ могутъ развиваться нѣпмановскія стремленія „какъ бы нажиться“, „гдѣ бы спекульнуть“. Не в техническихъ усовершенствованіяхъ рѣшится русская проблема. Они входятъ в программу всякаго правительства, включая и коммунистическое. Будущее Россіи построитъ сельскій работникъ. Можетъ быть сельскій священникъ, вѣроятнѣе — сельскій учитель.

БЫТОВОЕ ИСПОВѢДНИЧЕСТВО *). Евразійство находит выход из этого тупика, и проповѣдь его не столько готовое ученіе, сколько подготовка к воспріятію новых идей, которым суждено развиться в Россіи, гдѣ произошли максимальныя потрясенія и гдѣ трагедія пережитаго открыла великій путь творчества. В нынѣшней стадіи, евразійскія идеи можно сравнивать с проповѣдью Іоанна Предтечи. Въдъ истинный смысл его слов заключался не в призывѣ к покаянію. Евреи не знавшіе еще ученія Христа не могли каяться в том, что соотвѣтствовало их пониманію закона. В правильном переводѣ „покайтесь“ должно было значить: „измѣнитесь“, „перемѣнитесь“ призывал Іоанн, т. е. измѣните свой образ мышленія — міровоззрѣніе. Только коренным измѣненіем пониманія жизни люди могли приготовиться к воспріятію ученія Христа. И теперь умѣстна та же проповѣдь: „измѣнитесь“, ибо только в этом случаѣ возможно обрѣсти духовный покой и радость бытія. Вопрос заключается не в перемѣнѣ условій жизни и стремленій или забот — вопрос в том, *что* в окружающем и в переживаемом для нас важнѣе всего и какія воспріятія жизни мы выдвинем на первый, и какія на задній план. Человѣкъ в этом отношеніи творец своего міра и волен быть тѣм, чѣм хочет. Мѣняются масштабы, но не сущность. Радость или горе величайшаго завоевателя ощущается им также, как и рядовым человѣком. Успѣхи и пораженія, вѣра и сомнѣнія — ощущенія свойственныя каждому, будь он простой обыватель или крупная историческая личность. Литература и завистливое воображеніе придают плѣнительно-туманный характер тому, что в дѣйствительности нам кажется в своем быту, по недостатку художественнаго вкуса, незамѣтным и неинтересным. Мы идеализируем описанія, читаем книги,

*) Главы „Бытовое Исповѣдничество“ и „Подчиненный Экономизм“ впервые были напечатаны в издающемся евразійцами в Бельгіи журналѣ „На Зарѣ“ № 2.

увлекаемся чужими испытаніями, идеализируем историческія личности и т. д., и не хотим понять, что исторія, как и литература мертвы и ничтожны по сравненію с самой дѣйствительностью нашей жизни. Мы должны ее обытійствовать и обратить в искусство, ибо она наше истинное творчество и в нем красота нашего бытія. И если мы имѣем вкус, то каждый день, каждая минута — все будет нами создаваться и восприниматься в ощущеніи красоты и из каждых будней мы создадим праздник. Когда мысль сосредоточена на матеріальном, то пошлым становится все окружающее и жизнь богача во дворцѣ не выше прозябанія скотины в хлѣбѣ. И только в отказѣ от взгляда на окружающее сквозь призму материализма обрѣтется истинная *радость бытія*.

Каждый должен осмыслить свое существованіе и выйти из круга пошлых ощущеній. В этом отношеніи богатство впечатлѣній и возможность сравненія особенно благоприятствуют зарубежной интеллигенціи. Нужно развить в себѣ художественность и вкус жизнеощущенія. Если отбросить фантастику и представить себѣ реально странствованія Одиссея, то в сравненіи с ним, эпопея рядового русскаго несравненно богаче и разнообразнѣе. Надо стать художником своего бытія. Не подчиняться, а подчинить свою эволюцію.

ПОДЧИНЕННЫЙ ЭКОНОМИЗМ. Ни социализм, ни капитализм не удовлетворили исканій русской *интеллигенціи*, истинные идеалы которых скажутся по мѣрѣ осознанія пережитаго ею опыта. В Россіи рѣшается міровая проблема и это сознаніе своего мессіанства ляжет в основу новаго міровоззрѣнія. Общеніе с народами всѣх стран, близкое знакомство с их бытом и культурой, преломляясь через призму пережитой революціи, должно дать новую оцѣнку культур и способствовать выявленію и очищенію качеств своей культуры. Исканіе правды основная

черта русскаго народа. Цивилизованные народы думают, что нашли правду в материализмѣ. Дало ли это им счастье? Возможно ли вообще счастье в удовлетвореніи своих шкурныхъ потребностей? Русскіе прошли черезъ этотъ этапъ. Опытъ подсказываетъ, какъ призрачны эти стремленія. На этомъ пути человекъ оказывается вѣчно в том же положеніи. Схематично выражаясь, человекъ всегда нужно в два раза больше того, что он имѣетъ. Наблюдая „буржуа“ и „капиталистовъ“, всюду замѣтна та же жажда удвоить доходы, независимо от того выражаются ли они в тысячахъ или в милліонахъ. И если вспомнить то, что доставляло истинную радость при достаткѣ и в нищитѣ, то окажется, что матеріальная сторона не имѣла значенія.

В бытовомъ отношеніи условія жизни большинства эмигрантовъ дали положительные результаты. Произошло сліяніе и знакомство людей, бывшихъ чуждыми другъ другу в Россіи в силу сословныхъ и имущественныхъ перегородокъ. В дореволюціонной Россіи существовала безконечная іерархичность общественности и с этимъ нынѣ покончено. Большое вліяніе на бытъ оказало уменьшеніе корысти во взаимоотношеніяхъ. Совершенно исчезли браки по расчету и тѣмъ очистились супружескія отношенія. В условіяхъ нужды сохранилась потребность в удовлетвореніи духовныхъ интересовъ. Интеллигенція в быту исповѣдуетъ принципъ „подчиненнаго экономизма“. Деньги — средство, но не цѣль жизни.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ЛИЧНОСТИ. Кто истинный человекъ в человекѣ? Тотъ ли кѣмъ онъ сознаетъ себя в тайникѣ своей души, тотъ ли кѣмъ онъ стремится казаться передъ другими, или тотъ кѣмъ онъ в дѣйствительности представляется окружающимъ? В разрѣшеніи этихъ вопросовъ протекаетъ духовная жизнь человека. И не все ли равно количество и даже качество этихъ окружающихъ — вѣдь рѣшеніе цѣнно лишь для самого себя и неубѣдительно для другого.

Ученіє сильно способностью восприниматься. Ученіє духовное станет непобѣдимым, если небольшая группа лиц его воспримет в глубинѣ души. Когда ученіє не станет средством своего личного успѣха или привлеченія других — а станет цѣлью своего внутренняго бытія, когда міровоззрѣніє учителя станет міровоззрѣнієм ученика (органическим), тогда оно завладѣет міром. Сила великих ученій Конфуція, Магомета и др., заключается именно в том, что они были разрѣшены внутри каждаго ученика и таким путем молекулярно завладѣли массами. Истинными носителями великих идей были тѣ, кто давали им особый, высшій праздничный характер. Низведение идей до будней погубило их в глазах масс. Магомет, Будда, Конфуцій и др., не выше Толстого, Гегеля или Ницше. Разница вся в том, что первые послѣдователи — ученики названных мудрецов восприняли ученія личным духовным перерождением, а у послѣдних ученики приняли ученіє, как средство и даже цѣль для других, а не для себя. Когда человек будет воспринимать жизнь под критерієм исключительно своего внутренняго „я“, а не с точки зрѣнія того „я“ каким он себя представляет другим или воспринимается другими — только тогда по мѣрѣ появленія таких внутренне-переродившихся „я“ начнется процесс преображенія міра.

РЕЛИГИЯ. Жорес писал : „человек, как мыслящая сила, стремится к полнотѣ жизни мысли, к пламенному общенію безпокойнаго духа, жаждущаго единства, с таинственной вселенной“ *).

Троцкій **) развил эту же мысль : „с моей точки зрѣнія, в нашу эпоху возникает новая религиозная связь людей в духѣ солидарности, и этой то идеей нужно пропитать армию, народ, школу, фабрику и деревню. Теперь эта идея кажется утопической по-

*) „Histoire socialiste de la Révolution Française“.

**) „Как вооружалась революція“.

тому, что мы бѣдны, обшивѣли, обнищали, должны заботиться о каждом кускѣ хлѣба, вслѣдствіе чего в нас пробуждаются элементы животнаго эгоизма, жестокость; но уже и сейчас можно наблюдать предпосылки болѣе высокой, гуманной культуры; при возрастаніи же производительности труда, возможности в этом отношеніи открываются огромныя.

Ленин говорил *): „я предвижу через сто лѣтъ одну форму государственности — совѣтскую, и одну религію католическую“. Всѣ трое понимали необходимость религіознаго обоснованія человѣческой жизни. Западная культура органически выросла из католическаго просвѣщенія, т. е. подчиненія формѣ, приведшее к обездушенію, машинизаціи людей. Как послѣдователь завершеній западной культуры, Ленин естественно в исканіях религіозной основы приходит к католичеству, как источнику этой культуры.

Просвѣщеніе, „перенесенное, как готовый плод, как вещь, как формула из чужой стороны... не понимает ни жизни, из которой оно возникло, ни своей зависимости от нея“ **). „Заемствуемое Россіей у Запада, просвѣщеніе на Западѣ органично, хотя уже и обнаруживает симптомы упадка, у нея же — только „сухая формула“. *„Истинное просвѣщеніе есть разумное просвѣтленіе всего духовнаго состава в человѣкѣ или народѣ“* т. е. религіозное православное просвѣщеніе.

Русскій народ прошел тысячелѣтнюю православную культуру. В психологіи, в обычаях, во всем сказалось вліяніе православія, и подход к проблемѣ русскаго будущаго немислим без серьезнаго разбора православія, как основы всей культуры. Без вѣры немислима жизнь для русскаго. Если нѣтъ Бога, то все позволено: убійство, грабеж, насиліе... И в этом только логическое завершеніе безвѣрія и отрицанія

---

*) „Moscou dans le souffle d'Asie“, Pierre Daye.

**) „О Церкви“, Хомяков. Евразійское книгоиздательство.

Бога. Страх перед полицією или ГПУ может формально удерживать от преступления, но по существу, без вѣры в Бога никакіе доводы неубѣдительны.

МИСТИКА и РАЗУМ. Живущее в каждом русском мистическое исканіе правды соблазнилось ученіем коммунистов, как религіей. Из коммунистического манифеста — сдѣлали евангеліе новой правды. Маркс стал непогрѣшимым богом. Ленин его пророком; в интернаціоналѣ увидали пути русскаго мессіанства. Жертвенное служеніе идеѣ нашло обоснованіе. В Россіи коммунистическія идеи держатся мистикой, ибо разум не может объяснить почему человек должен жертвовать своей жизнью во имя отдаленнаго счастья неизвѣстных ему будущих поколѣній? Всякое самопожертвованіе есть уже мистика.

Мистика христіанства — любовь. Мистика коммунизма — ненависть. Обѣ схожи своей діаметрально-противоположностью. Но обѣ исходят из одного начала, не разума и не желудка, а сердца. Сколько сходства между идеалом коммунистического общежитія и монастырем. Как просто и спокойно достижимо монастырское общежитіе в силу свободы и любви и как невозможно устроеніе коммунистического житья, ибо оно исходит из насилья, зависти и ненависти. Всякое великое творчество исходит из любви. По сколько человек служит наукѣ или искусству ради личнаго или матеріальнаго интереса — он служитель живота, его раб. Каждый же кто служит идеѣ, подчинен своим духовным исканіям и служит искусству для искусства, и наукѣ для науки, тот неизмѣнно сознательно, или даже безсознательно, христіанин. Он движим любовью и будь эта любовь к наукѣ или к искусству, все равно по формѣ, но по существу это любовь, дающая благо. „Бог — любви есть“.

СОБОРНОСТЬ. На смѣну современнаго пышно цвѣтущаго эгоизма, должно явиться ученіе о личности. Замѣна расчета корыстнаго во взаимоотношеніях истиннымъ духовнымъ христіанскимъ братствомъ. Индивидуализмъ приводитъ къ положенію „человѣкъ — волкъ“. Культъ православной соборности приведетъ къ осознанію единства — братства. Религіозно-культурное міровоззрѣніе должно быть единымъ. Исходящимъ изъ него должно быть соціально-государственное строительство. И только въ предѣлахъ признанія этихъ единыхъ началъ возможны и даже необходимы разномыслія въ деталяхъ осуществленія.

В основѣ Евразійства лежитъ принципъ соборности. Отсюда идея содружества народовъ. Идеалъ — вселенскій человѣкъ. Переменна міровоззрѣнія. Не личное благо, а благо всего человѣчества, защита угнетенныхъ, осознаніе всеединства, торжество правды — вотъ основы евразійскаго міровоззрѣнія. Соціализмъ мыслитъ благо общаго во имя личнаго — евразійцы же разсматриваютъ индивидуальное благо съ точки зрѣнія общаго. Не равенство, а братство. Не право, а правда. Культура алчности, зависти и человѣконенавистничества привела къ коммунистическому „раю“, создающему типъ „чекиста“. Культъ человѣколюбія, самопожертвованія и добра — путь къ царству правды. Коммунизмъ — обостренный матеріализмъ.

ПРАВОСЛАВІЕ. В каждомъ человѣкѣ заложены начала сознанія добра и зла. Какъ бы совершенны ни были законы, люди станутъ лучше лишь тогда, когда будутъ слѣдовать нормѣ не за страхъ, а за совѣсть. Вольтеръ говорилъ : „если нѣтъ Бога — его надо выдумать“. Критика религіи пришла въ лицѣ Канта къ утвержденію существованія врожденныхъ основъ нравственнаго закона (категорическій императивъ). Дальнѣйшая философія стремилась научно опредѣлить источникъ этого нравственнаго закона, и пыталась обосновать его либо на законѣ борьбы за

существование (дарвинизм), на принцип взаимопомощи однородных видов в биологии (Крапоткин), на наследственной привычке (Рюпнель) и т. д. Этот утилитарный подход к вопросу страдает тем, что человек оказывается обособленным от всего остального мира и тем самым обособляется от окружающего человечества. Ни один нравственный закон не станет обязательным если при этом признается тайна внутренней духовной жизни человека. Происходящая внутри нас скрытая от окружающих борьба начал добра и зла — наша духовная жизнь. К этой области нельзя подходить с мерилом взаимоотношений с окружающим миром. Упрощенное толкование веры по подобию бухгалтерской книги, где все поступки человека записываются в его кредит или дебет, а за смертью представляется расчет в зависимости от „сальдо“ земной жизни, конечно, не могло дать удовлетворение духовным исканиям человечества. Если человек дѣлает добро в расчете на награду, то в конце концов он совершает сдѣлку, и не так уж важно рассчитывает ли он на получение по счету на земли или на небе. Это коммерческий подход к Церкви.

Высшее счастье на земле — это ощущение радости жизни и радости бытия. Когда человек идет в церковь просить Бога о помощи, когда он преследуем горем или ищет защиты... во всем этом нет подлинной церковности. Истинная церковность заключается в восприятии мировоззрения церкви и не с просьбами (неизбежно земными) надо идти в церковь, а с целью сближения с остальными в церкви живущими (в духовном смысле) людьми. Для истинно верующего человека не может быть горя, ибо страдания земные несоизмеримы с благим горением веры. Любовь жизни, любовь к людям, состоит в постоянном стремлении передать окружающим сознание радости бытия. *Истинное счастье человек достигает тогда, когда он дает радость другим.* В католической церкви

каждый молится за себя, в православной каждый молится о всѣх. Единственное страданіе вѣрующаго это скорбь о тѣх кто не дошел до познанія вѣры, ибо для того — жизнь страданіе, ибо познавая лишь матерію он тѣм самым ей подчиняется. Первый грѣх — гордость и мнящіе себя церковно-безпорочными наносят вред церкви. Формальная церковность — зло послѣдних столѣтій православной церкви в Россіи. Оцерковленіе духовной жизни — цѣль. Не к загробным наградам наши стремленія, а к внутреннему перерожденію на землѣ. Оно одно способно орадожить земное бытіе. Надо глубоко вникнуть в смысл слов: „Царствіе Божіе внутри вас“.

Горе и радости жизни зависят от того с какой точки зрѣнія человек смотрит и какія впечатлѣнія и в каком преломленіи он воспринимает. Преображеніе жизни заключается в том, чтобы центр вниманія человека перенести из устремленности в будущее (что обычно проповѣдуется и создает вѣчную неудовлетворенность), в ощущеніе настоящаго — дѣйствительнаго. Поняв смысл слов „Царствіе Божіе внутри вас“, человек превзойдет свою зависимость от окружающаго. Не слѣдует понимать это в смыслѣ ухода из жизни (аскетизм). Рожденіе духовное должно быть дѣйственным и устроеніе жизни на благо общее есть смысл земнаго существованія. Назначеніе человека — быть радостью другим.

БѢЖЕНСТВО — КОЧЕВНИЧЕСТВО. Событія и потрясенія создают личности. Мы живем в тот період, когда собственно говоря, и должен создаться новый тип людей и по теперешним прототипам будут равняться будущія поколѣнія. Каких людей создала обстановка стараго строя? Прежде всего людей проникнутых разрушительной стихіей. К этой категоріи относится наша общественность в широком смыслѣ слова. Затѣм преступный элемент наших теперешних владык, вышедшій из подполья прошлаго. Как ни

естественны эти два элемента культуры, но оба отрицательны, и их примѣрами не слѣдует вдохновляться. Негативность первых и человѣконенавистничество вторых подлежат уничтоженію. Русская интеллигенція оцѣнится исторіей по тому типу, которое оно вынесет из своего нынѣшняго негативизма и подполія. Каторга дала коммунистическаго Дзержинскаго. Неужели концентраціонные лагеря и европейскіе рудники дадут праваго монархическаго Дзержинскаго?

Кочевой элемент наших предков в какой то мѣрѣ осознался нами в нынѣшних условіях. Отсутствие осѣдлости и свобода от связей с имущественной собственностью, дали какой то новый тип русскаго кочевника. И в Россіи и в Зарубежьи потерялась эта материалистическая привязанность к мѣсту. В средѣ этого русскаго кочевника, созданся особый сравнительный, критическій метод оцѣнки. Встрѣчи и бесѣды русских богаты замѣчательными наблюденіями и заключеніями. Роскошь поверхностных наблюденій туриста несравнима с выводами тѣх, кто болѣзненно, так сказать, душой и кровью запечатлѣл видѣнное.

ПОДДАНСТВО ИДЕИ. В строеніи государства центральным вопросом является отбор правящаго слоя, его пополненіе и органическая связь с массами. Исторія богата примѣрами отбора правящаго слоя по признаку наслѣдственности (аристократія). Не мало примѣров отбора по принадлежности к церковной іерархіи (теократія). По признаку богатства (плутократія). Характерна фраза Николая Перваго : „Россіей правят сто тысяч столоначальников“. Демократія извратилась в плутократію.

Евразійцы считают признаком отбора вѣрность идеи — *подданство идеи*. Только этот признак отбора может сгруппировать и связать в крѣпкое цѣлое людей разных имущественных и профессиональных положеній. По преданности идеи произошел отбор

фашистов, группирующих вмѣстѣ людей разных общественных ступеней. Фашистом может быть и рабочий, и работодатель, и ученый, и крестьянин и т. д.

Большинство людей склонно руководиться инстинктом страха и корысти. Меньшинство же, подчиняющееся духовным началам без страха и корысти — должно выдѣлять изъ своей среды кадры народоводителей. Идейность, воля и практицизм — необходимые качества их. Идея же непобѣдима, когда она связана с Вѣрой.

Истинным евразійцем станет тот, чье міровозрѣніе опредѣляется пониманіем правды внѣ зависимости от соціального и матеріального положенія.

НАРОДОВОДИТЕЛЬСТВО. Всякая внутренняя организаціонная дѣятельность государства должна быть проникнута идейным единством и непреклонным волевым импульсом. При старом режимѣ, когда область научных изысканій, область хозяйственной стихіи и относительная свобода и порядок были обезпечены — именно отсутствіе идейнаго и волевого единства вело к разложенію. Ученые, профессора, литераторы, инженеры — словом вся образованная интеллигенція томилаь безъидейностью и скрыто или тайно проповѣдывала борьбу и разрушеніе. Между тѣм идейность и воля коммунистов вызвало эту же образованную среду к интенсивной работѣ по своим спеціальностям с отказом от политической борьбы. Эксцессы чекистов запугали многих. Если бы каждому „спецу“ из эмигрантов предложили бы вернуться работать с дѣйствительной гарантіей личной безопасности, при условіи не заниматься политикой, сколько людей задумалось бы : не лучше ли бросить всякую политику навсегда и работать по своей научной или иной профессіи ?

Но стоит ввести режим демократической многопартийности, и, всѣ эти же люди, как и прежде сочтут своей обязанностью принять горячее участіе

в партійно-политической боротьбѣ, *пренебрегая интересами своей научной спеціальности* и как в 1917 г. поведут страну к хаосу. Вѣдь нельзя же серьезно полагать что одной силой ГПУ всѣ нынѣшніе антикоммунистическіе кадры интеллигенціи приведены к работѣ. Даже не сочувствуя идеи, самый организаціонный порыв захватывает эти элементы. Происходит спайка технических сил. Но с изживаніем коммунизма появляется новая связующая волю и организацію идея. Внутреннее и внѣшнее положеніе вызывают стихійную военнизацию. Поголовно все население понимает значеніе военной мощи.

Осознается, что Россія нашего времени вершит судьбой Европы и Азіи и что она становится узлом и началом новой міровой культуры. С развитіем этого великодержавнаго устремленія, выдвигается необходимость отбить Россію от коммунистов и не отдавать ее в руки реставраторов и иностранцев. И спайка людей воли произойдет не во имя народоправства, а во имя народоводительства.

СМЫСЛ ИСПЫТАНІЙ. По существу, современность не нуждается ни в поэзіи, ни в художествѣ, ни в искусствѣ, ни в какой бы то ни было красотѣ. Остатки подобных вкусов представляются архаизмами. Годно лишь то, что способствует комфорту или имѣет рыночную цѣнность. Понятіе „искусство для искусства“, чувство красоты — изживаются. И вот, читая яркія описанія картинок русскаго быта (Пантелѣймон Романов, Алексѣй Толстой, Эренбург), гдѣ отсутствуют чувства, поэзія, идеалы и взаимоотношенія мужчин и женщин доведены до простого „удовлетворенія потребностей“ — возникает вопрос: не та ли практичная сущность царит и здѣсь хотя бы в любом дансингѣ? Цинизм разговоров современной молодежи не далеко ушел от коммунистических „предложеній удовлетворить потребности во имя физикультуры“. А раз сущность та же, то кто ло-

гичнѣ, тѣ ли кто показывають ее во всей наготѣ, или тѣ, кто здѣсь во имя ложнаго стыда прикрываються лицемѣрием? Вот к чему привело торжество буржуазнаго раціоналистическаго міровоззрѣнія, доведенное в Россіи до предѣлов.

Огромное значеніе коммунистов в том, что они наглядно и ярко обнажили эту сущность. И господство их продолжится до тѣх пор, пока в Россіи и за границей русскіе, при зрѣлищѣ дѣйствительности, не вдумаются в смысл испытаній и тогда, по мѣрѣ пробужденія истиннаго духовнаго міровоззрѣнія, начнется процесс возрожденія тысячелѣтней духовной православной культуры.

МЕССИАНСТВО. „Революція — локомотив исторіи“ *). Революція 1789 года — стихія отрицанія и релятивизма против стараго утвержденія и вѣры в абсолют. Цезаропапизм и папоцезаризм одинаково ложны с точки зрѣнія истиннаго православнаго христіанства. Революція 1917 года — исканіе утвержденія истиннаго абсолюта против изжитаго релятивизма. Пусть коммунизм лже-абсолют, но с провалом его, вѣра в существованіе абсолюта должна остаться и постепенно проникнуть в сознаніе передовых людей. Вѣра в абсолют неизмѣнно религіозна и связана с мистикой. Задача — направить ее в сторону *Истины*. Демократизм и монархизм только разные виды провинціальной реакціи минувших эпох. Осознаніе кризиса матеріалистическаго міровоззрѣнія происходит во многих мѣсторазвитіях, но именно Евразія исторически подготовлена как возвѣстительница новой эпохи, и проводительница созрѣвающих идей. 1789 г. сдѣлал Париж столицей — міроводительницей и эта роль оставалась за ним даже в періоды его политических неудач на всем протяженіи послѣдняго вѣка. Нынѣ центр перенесен в Москву. Лѣто 1927 года показало (вѣнскія событія, демонстраціи во всем

*) Карл Маркс.

мірѣ в связи с казнью Сакко и Ванцетти), что каждому европейскому особняку все еще грозит участь дворца Кшесинской. Может быть Ленин не ошибался, предупреждая, что гражданская война в Европѣ *) превзойдет жестокостью русскую бойню. Запад медленно заражается ядом коммунизма в то время, как Россія, сразу хватив сильную порцію яда, уродливо выташнивает его. Западным туманом отрѣзанный от Россіи С.-Петербург побѣжден Москвой!.. Возстанавливается традиція, нарушенная Петром Великим. И нынѣ снова, как встарь: **Москва есть третій Рим...**

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Срединное положеніе и значительность пережитых испытаній выдвигают Евразію на великодержавный путь разрѣшенія современных міровых задач: спора матеріалистической культуры Запада с религиозными культурами Востока; борьбы трудящихся с капитализмом; проблемы равенства расс и спасенія духовной свободной личности челоувѣка от обездушивающаго рабства машинизаціи.

*На смѣну царствованія безбожных коммунистов и капиталистов, наступит **ЕВРАЗІЙСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ СОВѢТСКОЕ ЦАРСТВО ТРУДЯЩИХСЯ.***

Иван Степанов.

Брюссель, Август 1927 г.

*) О гуманности европейцев можно судить по войнѣ 1914 — 18 г.г.

==== E. S. N. ====

IMPIMERIE L. KWACHIN

51, rue Van Camphenout

BRUXELLES N-E

:: Belgique ::

==== E. S. N. ====
IMPIMERIE L. KWACHIN
51, rue Van Campenhout
BRUXELLES N-E
:: Belgique ::
====

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
40, rue Wayenberg, Bruxelles (Belgique)